РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 179

Е. ПИТЕРСКАЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАНАДСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ АРКТИКЕ

РОССИЙСКАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
2005
обязательный
экземпляр

Москва
2005

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 179

Е. ПИТЕРСКАЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАНАДСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ АРКТИКЕ

Москва
2005

ISBN 5-201-13758-x (40)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 179.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 179

Е. ПИТЕРСКАЯ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАНАДСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ АРКТИКЕ

Работа выполнена и опубликована в рамках
Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»

Об авторе

ПИТЕРСКАЯ ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА – Аспирантка сектора Америки Институтf этнологии и антропологии РАН. Сфера научных интересов: коренные народы Аляски и Северной Канады, межкультурное взаимодействие, современные этносоциальные исследования в Арктике.

.

About the Author

PITERSKAYA ELENA SERGEEVNA Post-graduate student at the department of American studies, Institute of Ethnology and Anthropology RAS.
Interests: indigenous population of Alaska and Northern Canada, cross-cultural communication, contemporary Arctic research.

Summary

PITERSKAYA E. THE MODERN ETHNOSOCIAL RESEARCH IN AMERICAN AND CANADIAN ARCTIC.

The report describes modern tendencies that exist today in the field of Arctic studies, focusing mainly on international organizations, projects and initiatives, educational and research Arctic programs. In the second part of the paper the author tried to highlight the contemporary problems of indigenous people of Canadian and American Arctic. Means of subsistence, problem of autonomy and self-government, land claims, rights for native languages and traditional religion, self-identity, etc. today became the most significant issues for the aboriginal population and of high interest for the international research community.

Общая ситуация в Арктике и арктических этносоциальных исследованиях

Арктика занимает одну шестую всей поверхности суши на планете, ее площадь составляет более 30 млн. кв. км и пересекает она 24 временные зоны. Арктические регионы включают в себя обширные территории Канады, Аляски, Гренландии, Исландии, Скандинавских стран, Сибири и Дальнего Востока, где проживает около 4 млн. людей, которые принадлежат к тридцати различным этническим группам и говорят на десятках языков. Еще в недавнем прошлом исследователи рассматривали Арктику как некий изолированный регион, находящийся в стороне от мировых экономических, политических и культурных процессов. Однако сегодня эти процессы оказывают значительное влияние на арктические области, и перед современными исследователями стоит задача изучить Арктику в системе мировых связей и отношений.

Современное состояние разработки нефтяных и газовых месторождений предрекает истощение этих ресурсов в достаточно обозримом будущем и позволяет прогнозировать в XXI веке ведущую мировую роль Арктики в качестве наиболее перспективного для разработок региона, имеющего значительный ресурсный потенциал[1]. Сегодня существенно возрастает роль арктических регионов в экономической жизни, а также в обеспечении геополитических интересов России, Канады, Норвегии, Исландии и других «арктических» стран.

Арктику до сих пор отличает чистая в сравнении с другими регионами планеты окружающая среда, однако использование арктических территорий в качестве военных испытательных полигонов или мест утилизации отходов чревато серьезными экологическими нарушениями, которые постепенно становятся одной из самых актуальных проблем современности.

Возникающие риски для жизнедеятельности и условий существования коренного населения Арктики, динамика климатических, экономических, социальных и культурных процессов в арктическом ареале требуют постоянного мониторинга и пристального внимания со стороны различных специалистов. В настоящее время существует множество международных проектов, инициатив и организаций по исследованиям Арктики, участие в которых наряду с профессионалами принимают представители коренного населения исследуемых областей. Широкая сеть информационных ресурсов представляет серьезную базу для экологических, этносоциологических и антропологических исследований.

Наличие огромного количества проектов и учреждений, занимающихся разработкой «арктической» проблематики не позволяет охарактеризовать их все в одной публикации, поэтому предлагаемая работа представляет собой обзор наиболее перспективных проектов, исследовательских и образовательных программ, а также наиболее значительных достижений, сделанных исследователями Арктики за последние два десятилетия. Особое внимание будет уделяться американским и канадским программам исследования Арктики, а также основным, на наш взгляд, проблемам коренного населения этих стран в настоящее время.

В качестве источников для написания данной работы послужили индивидуальные и коллективные отчеты и доклады, представленные на 3-м Северном исследовательском форуме, который проходил с 15 по 18 сентября 2004 г. в г. Йеллоунайф (Северо-Западные территории, Канада), материалы российско-канадского семинара «Организация и управление территориями традиционного природопользования коренных народов Канады и Российской Федерации». (18–19 ноября 2002 г. Москва), широкая сеть Интернет-ресурсов по проблемам коренных народов Арктики, главным образом Интернет-сайты коренных общин, культурных и религиозных центров, выступающих яркими индикаторами этнического самосознания отдельных групп, а также современные научные публикации в российских и зарубежных изданиях.

Международные организации, занимающиеся проблемами Арктики

Сегодня усиливающиеся процессы глобализации, разработка крупномасштабных проектов и постановка долговременных задач требуют объединения усилий различных стран, организаций и исследовательских центров. Одной из наиболее крупных организаций подобного рода является *Арктический совет (АС)*.

Арктический совет – это объединение стран, часть территории которых находится в арктической зоне. В 1991 г. представители правительств 8 арктических стран (Канада, Дания [Гренландия], Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США) встретились в Рованьеми (Финляндия), чтобы обсудить общие угрозы экологии Арктики и влияние загрязнений на хрупкую экосистему Севера. Результатом этой встречи стало принятие Стратегии защиты окружающей среды (Arctic Environmental Protection Strategy – AEPS), в основе которой лежало объединение усилий этих стран для охраны и сохранения природы Арктики и заботы о коренном населении арктических областей. Для выполнения этого проекта было создано несколько рабочих групп. После нескольких лет совместной работы по охране окружающей среды эти же страны приняли решение о расширении сферы совместной деятельности. В 1996 г. в Оттаве представителями правительств этих стран была подписана декларация о создании Арктического совета (АС). На сегодняшний день в сферу работы АС входит не только охрана окружающей среды, но и проблема развития транспорта и всей инфраструктуры в арктических районах, а также разработка проектов по устойчивому экономическому развитию Арктики.

Арктический совет представляет собой уникальную форму сотрудничества между правительствами государств и международными организациями коренных народов, шесть из которых имеют статус постоянных участников АС и участвуют в деятельности рабочих групп и консультациях с правительствами. Коренное население Арктики представлено в Совете следующим организациями: Алеутская международная ассоциация (Aleut International Association), Арктический совет атапасков (Arctic Athabaskan Council, Международный совет гвичин (Gwich'in Council International), Циркумполярная конференция инуитов (Inuit Circumpolar Conference), Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера (Russian Association of Indigenous Peoples of the North), Совет саамов (Saami Council). Секретариат коренных народов (The Indigenous Peoples Secretariat) в структуре АС помогает международным организациям коренных народов работать над реализацией совместных программ. Это первая межправительственная организация, предоставившая возможности коренным народам участвовать в принятии наиболее важных решений в отношении районов их проживания.

В структуру АС входит пять рабочих групп, которые занимаются реализацией программ:

- Рабочая группа по устойчивому развитию **(**The Sustainable Development Working Group (SDWG)**;**
- Группа мониторинга и оценки (Arctic Monitoring and Assessment Programme – AMAP**)**;
- Группа по защите морской среды (Protection of the Arctic Marine Environment – PAME);
- Группа по сохранению арктической флоры и фауны (Conservation of Arctic Flora and Fauna – CAFF);
- Группа предотвращения, готовности и реагирования (Emergency, Prevention, Preparedness and Response – EPPR), занимающаяся проблемой безопасности грузовых перевозок газа и нефти, а также угроз радиоактивного заражения арктических областей.

Чтобы избежать дублирования исследований и программ, АС плодотворно сотрудничает с другими международными организациями, например, с Программой по защите окружающей среды координируемой ООН (United Nations Environment Programme (UNEP), а также с некоторыми программами Европейского союза в сотрудни-

честве с Северным форумом, Евро-Арктическим советом по проблемам Баренц-региона (Barents Euro-Arctic Council), Советом Балтийских государств (Council of Baltic Sea States) и другими организациями.

Работу АС координирует председательствующая страна, которая меняется каждые два года. В 2002–2004 гг. руководство работой АС принадлежало Исландии. 24 ноября 2004 г. состоялась встреча высшего руководства Арктического совета (Senior Arctic Officials of the Arctic Council) в Рейкьявике 24 ноября 2004 г., накануне встречи министров Арктического совета. Помимо обсуждения перспектив Университета Арктики, рассматривались следующие вопросы: отчет о развитии человека в Арктике (Arctic Human Development Report), информационные и коммуникационные технологии в Арктике, был сделан доклад о климатических изменениях в регионе. В 2000–2004 гг. приоритетные направления работы Совета были объединены в несколько тематических блоков. Так, например, в программах по экономическим аспектам устойчивого развития значительное внимание было сосредоточено на эффективном использовании морских ресурсов, модернизации инфраструктуры арктических областей, включая авиацию, морской и наземный транспорт, развитие сферы информационных технологий и телекоммуникаций.

Блок социальных программ включал разработку вопросов здравоохранения, анализ условий жизни и работы людей в Арктике (The Arctic Human Development Report), мониторинг и предотвращение инфекционных болезней и туберкулеза, развитие современных телекоммуникаций в области медицины. По-прежнему важное место в политике АС занимают программы, направленные на образование и сохранение культурного наследия арктических народов. Одним из ведущих направлений социальных программ стали программы, касающиеся детей и молодежи (Future of Children and Youth of the Arctic), и гендерные исследования (Women's Participation in Decision-Ma-king Processes in Arctic Fisheries Resources). В настоящее время проведение исследований без учета экологических проблем невозможно. В связи с этим, АС был разработан ряд программ, направленных на изучение экологических аспектов устойчивого развития в Арктике, в которых основное внимание уделялось проблемам загрязнения (Arctic Pollution 2002 – Assessment Report, Evaluation of Dioxins and Furans in the Russian Federation), разрушения арктической экосистемы вследствие радиационного заражения (Arctic Vulnerability to Radioactive Contamination, Radioecological Assessment of Consequences from Radioactive, Atomflot Base, Russia, Study of Heavy Metals and Radionuclides in Russian River Estuary, Mayak Nuclear Plant – Assessment of Radioactivity Risk, Northern Contaminants Program, Study of Radioactive Sources and Transport Using Satellite Imagery). Было также разработано несколько проектов по защите окружающей среды (Arctic Marine Strategic Plan, Arctic Waters Oil Transfer Guidelines, Implementing the Regional Programme of Action for the Protection of the Arctic Marine Environment, и т. д.), сохранению биоразнообразия (Circumpolar Biodiversity Monitoring Framework, Circumpolar Arctic Vegetation Mapping, Integrated Ecosystem Management in the Russian Arctic, Pan Arctic Flora Project) и оценке влияния глобального изменения климата на состояние среды Арктики (Arctic Climate Impact Assessment)[2].

В декабре 2004 г. председателем АС стала Россия, которая планирует сосредоточить основное внимание на выполнении плана по устойчивому развитию (Arctic Council's Sustainable Development Action Plan), с разработкой и претворением в жизнь проектов решения основных экономических, социальных и экологических проблем Арктики, а также вопросов привлечения финансирования программ АС. Приоритетными проектами Россия считает развитие транспортной инфраструктуры в Арктике, информационных и коммуникационных технологий.

Планируется также развитие проектов в следующих областях:

- безопасность жизнедеятельности и охрана здоровья в арктических регионах, включая проекты по внедрению телемедицины;
- улучшение социальной инфраструктуры;

- устойчивое развитие сферы природных ресурсов;
- активизация сотрудничества в решении экологических проблем (важным шагом в этом направлении стала ратификация Россией Киотского протокола, а также планы России по проведению в 2005 г. международного симпозиума о перспективах и последствиях разведки и добычи нефти и газа в арктических регионах);
- проекты по сохранению биоразнообразия и объектов природного наследия;
- предотвращение чрезвычайных ситуаций;
- развитие общин коренных народов Арктики в современных рыночных условиях, сохранение их историко-культурного наследия.

В период выполнения Россией функций председателя АС планируется встреча министров культур всех стран – членов АС, где основное внимание будет удаляться вопросам сохранения культуры народов Арктики.

В качестве своей миссии Россия видит также усиление сотрудничества АС с другими международными и региональными организациями, которые занимаются вопросами устойчивого развития арктических областей[3].

Не меньшее внимание исследователями уделяется социальному и культурному аспекту жизнедеятельности в Арктике.

Международная ассоциация социальных наук в Арктике (IASSA) была создана в 1990 г. в Фэрбэнксе (Аляска, США). Основными целями создания ассоциации является стимулирование международного сотрудничества и привлечение специалистов по социальным наукам для участия в международных проектах по изучению Арктики, развитие сотрудничества с другими исследовательскими организациями, способствование активному обмену информацией, установление более плодотворного диалога между исследователями и коренными народами, стимулирование развития образовательных программ в северных областях.

Международный комитет арктических исследований (IASC) в конце 1990-х гг. выступил с инициативой совмещения научных конференций, чтобы сберечь время и деньги на транспортные расходы, а также способствовать координации и кооперации. Уже в 1999 г. Неделя саммитов проводилась в Тромсё (Норвегия). В ней приняли участие следующие организации:

- Программа мониторинга и оценки Арктики;
- Европейское полярное бюро;
- Международный комитет арктических исследований;
- Международная ассоциация мерзлотоведения;
- Международная экспериментальная группа по тундре;
- Международный совет по здоровью приполярного населения;
- Государственный норвежский комитет полярных исследований.

Международный арктический исследовательский центр (International Arctic Research Center (IARC) был создан с целью развития международного сотрудничества в области контроля над изменениями климата в арктический областях и причинах этого явления. Центр арктических исследований занимается изучением истории культур и условий жизни в циркумполярном регионе, межкультурных контактов и трансформаций, демографии, реакции коренных народов Арктики на социальные, экономические и климатические изменения. Сотрудниками центра являются специалисты по археологии, этнологии, этноистории, экологии.

Помимо крупных международных организаций существует еще ряд локальных объединений, которые ведут целенаправленные исследования в отдельных районах Арктики или по профильным проблемам арктических регионов. Программа арктических естественных наук (США), Центр арктических исследований – IARS (Фэрбенкс, Аляска), Датский полярный центр и Комиссия по научным исследованиям Гренландии, Арктический исследовательский консорциум США (ARCUS, Arctic Research Consortium of the United States), Бюро исследований Северного Ледовитого океана.

На сегодняшний день ведущими научными центрами по исследованиям в Арктике являются:

- Кафедра антропологии Университета Аляски (Фэрбэнкс, США);

- Университет Лаваль (Канада);
- Арктический институт Северной Америки при университете Калгари (Канада);
- Университет Британской Колумбии (Канада);
- Университет Акурейри (Исландия);
- Университет Лапландии (Финляндия);
- Институт проблем малочисленных народов Севера Якутского научного центра СО РАН, исследовательские центры Санкт-Петербурга, Москвы, Ханты-Мансийска (Россия).

В течение нескольких лет Полярный исследовательский центр в Кембридже (Великобритания), которым руководит Пирс Витебски, ведет активные исследования в Арктических и субарктических областях. В 2002 г. университет в Абердине запустил программу циркумполярных исследований, координаторами которой являются Тим Ингольд, Марк Нутталь и Дэвид Андерсон. Во Франции лидирующим исследовательским центром является Центр сибиреведения (Centre d'etudes sibiriennes)[4].

Международные проекты и инициативы

Арктические и субарктические области всегда привлекали внимание исследователей, но последние два десятилетия были наиболее насыщенными в плане разработки и реализации международных проектов и совместных инициатив.

За последние годы значительно возросло количество международных проектов, целью которых является целенаправленное изучение какого-либо аспекта жизнедеятельности народов Арктики и Субарктики и их адаптации в современном мире. Примером такой инициативы стал проект по изучению оленеводства как устойчивой отрасли развития хозяйства в северных областях, начатый в 2000 г. по инициативе Норвегии и России с участием специалистов из Швеции и Финляндии. Идея разработки проекта принадлежала Норвегии и России, поддержку же он получил от многих северных стран. В рамках проекта с 1 октября 2000 г. по 31 декабря 2002 г. велись длительные полевые исследования в России, на Аляске, Швеции, Финляндии и Норвегии.

Целью проекта являлся анализ оленеводческой отрасли хозяйства и оценка перспектив ее устойчивого развития с точки зрения экономической и культурной значимости для северных народов. Основными задачами проекта было изучение и анализ современного состояния оленеводства, экономических и социальных условий его развития, управление этой отраслью хозяйства, текущее законодательство в отношении оленеводства на федеральном, региональном и местном уровнях, доля правительственных субсидий в экономической поддержке отрасли[5].

В результате работы проекта были сделаны выводы и разработаны соответствующие рекомендации для Арктического совета. Реализация данного проекта более полно осветила высокую степень риска исчезновения оленеводства в качестве ведущей отрасли хозяйства отдельных групп коренного населения, а также указала на необходимость скорейшего налаживания контактов между оленеводами, чиновниками соответствующих стран и руководством крупных промышленных и горнодобывающих предприятий.

Международный полярный год

Международный полярный год (International Polar Year 2007–2008, IPY) – это международная крупномасштабная программа исследований полярных регионов, которая проводится в сотрудничестве с Международным научным советом (International Council for Science) и Всемирной метеорологической организацией. (World Meteorological Organization). Впервые такая программа осуществлялась в 1882–83, затем в 1932–33 и 1957–58 гг. Международный полярный год 2007–2008 гг. впервые будет проводиться с активным участием специалистов по социальным и гуманитарным наукам. Международная ассоциация социальных наук в Арктике (IASSA) рекомендовала включить Игоря

Крупника и Грету Ховелсруд Брода в качестве специалистов по планированию в Объединенный комитет IPY. IPY способствует реализации крупных проектов, обеспечивая участников необходимыми средствами для проведения исследований (ледоколы, корабли, техническое обеспечение, координация подготовительных проектных работ с большим количеством участников и т. д.).

В течение 2007–08 гг. планируется уделить значительное внимание, в отличие от предыдущих проектов, условиям и качеству жизни коренного населения Арктики (Гренландия, Аляска, Канада, и Сибирь), а также вопросам о том, каким образом воспринимают коренные народы окружающую среду, что они считают угрозой своему существованию, что они могут сделать, чтобы самостоятельно противостоять экологическим угрозам, как можно интегрировать традиционные знания арктических народов в систему эффективного управления ресурсами?

Исследовательские центры США и Канады

В рамках арктической политики США осуществляются исследования и мониторинг, разрабатываются программы по управлению природными ресурсами, решаются вопросы охраны окружающей среды, здравоохранения и транспорта, особое внимание уделяется вопросам устойчивого развития и улучшения уровня жизни коренного населения циркумполярных областей. США принимают активное участие в разработке совместных программ и проектов научных исследований в Арктике, участвуют в деятельности рабочих групп Арктического совета. США обеспечивают также значительную поддержку программе по исследованию климата Арктики (ACIA), курируемую Арктическим советом, и некоторым инициативам по развитию системы здравоохранения в Арктике.

В 1998 г. в США был создан и начал свою работу *Американский арктический исследовательский консорциум* (ARCUS). Целью этой организации было проведение глубоких широкомасштабных исследований в американской Арктике и налаживание диалога между исследователями, работающими в циркумполярных регионах и коренными народами. ARCUS – это неправительственная организация, представляющая собой объединение институтов, целью которых является выполнение научно-исследовательских и образовательных функций в Арктике. Главный офис консорциума находится в Фэрбэнксе (Аляска). В рамках инициативы Американского консорциума исследователей Арктики (ARCUS) по изучению экосистемы Берингова моря разрабатывается научный проект по проведению исследований влияния изменений климата на экосистемы восточной части Берингова моря.

В рамках Программы системных исследований в Арктике (ARCSS – США) изучается роль человека в арктических системах («Человеческий фактор арктических систем»). Целью этого научного направления является анализ взаимосвязи человека с изменениями физической и биологической окружающей среды в Арктике. Программа изучает такие аспекты, как биологические основы потенциального воздействия человека на функционирование арктической системы, реакция и способы адаптации человека к изменениям окружающей среды, основы для устойчивых, жизнеспособных и гибких взаимодействий человека с окружающей природой.

Крупными центрами в области арктических исследований в США и Канаде являются также: Центр «Полярный круг» (The Arctic Circle) при Университете Коннектикут (США), основной исследовательский интерес которого лежит в сфере антропологии, изучения условий жизни населения арктических регионов, состояния окружающей среды и т.д. Активно ведет свою работу Национальный научный фонд полярных программ (National Science Foundation Office of Polar Programs), где также ведется изучение Арктики и Антарктики.

Центр арктических исследований при Смитсоновском институте (США) был создан в 1988 г. Основной целью его деятельности является исследование коренных народов

Арктики, условий жизни, истории, археологии этого региона, происходящих в нем социальных изменений. Центр является частью Отдела антропологии в Музее естественной истории (Отделении Смитсоновского института). В настоящее время в Центре сосредоточена одна из самых богатых антропологических коллекций в мире, представляющая культуру населения арктических и субарктических регионов, главным образом районов р. Макензи, Баффиновой земли, Аляски и Сибири. Все инициативы центра, включая выставки, программы и конференции согласовываются с ведущими университетами, общинами коренных народов Арктики, правительствами, а также неправительственными организациями (Музей истории и искусств – Анкоридж, Национальный музей американских индейцев и т. д.). Центр регулярно публикует серию трудов – Contributions to Circumpolar Anthropology[6].

Центр по изучению языков коренных народов Аляски начал свою работу в 1972 г., основными задачами центра стали: изучение языков коренных народов, перевод важных документов, стимулирование развития аборигенной литературы на родных языках аборигенов, привлечение людей, владеющих аборигенными языками к их преподаванию в школах штата. Центр возник главным образом по инициативе М. Краусса, который до 2000 г. был бессменным его директором. В архивах центра хранятся более 12 000 документов и 4000 аудиозаписей, некоторые из которых датируются концом XVIII в. В настоящее время идет работа по каталогизации этого уникального архива с возможным его размещением в Интернете. Одной из текущих программ является языковая подготовка учителей средних школ из общин атапасков Аляски. Центр ведет активную издательскую деятельность, выпуская учебные пособия, словари, грамматики и тексты на языках коренных народов Аляски. Существование центра при Университете Аляски делает возможным реализацию и ряда научно-образовательных программ. Так, например, в центре можно получить степень бакалавра по языкам юпик и инупиак[7].

Ведущим научным центром полярных исследований в Канаде является основанная в 1991 г. Полярная комиссия Канады. Основные функции Полярной комиссии – мониторинг, исследования и информирование общественности о научных достижениях в Канадской Арктике, что способствует укреплению позиций Канады в качестве одного из мировых арктических научных центров мирового значения. В сферу деятельности комиссии входит также разработка рекомендаций для правительства Канады в отношении актуальных проблем населения и ресурсов Арктики. Комиссия сотрудничает с правительственными и неправительственными организациями, крупными международными исследовательскими центрами, проводит семинары, конгрессы и конференции по проблемам Арктики и перспектив устойчивого развития приполярных регионов. Ведущими сотрудниками Канадской полярной комиссии являются Стивен Биграс, Питер Харрисон и Питер Джонсон.

Арктический институт Северной Америки, действующий на базе Университета Калгари и являющийся частью Канадской полярной информационной сети, занимается разработкой и поддержанием специализированной базы данных «Арктическая научная и технологическая информационная система» (Arctic Science and Technology Information System – ASTIS), которая содержит около 55 000 записей о публикациях и исследовательских проектах о Севере Канады.

Исследования Арктики в университетах

Сегодня практически в каждом крупном университете северных стран существует блок образовательных и исследовательских программ по арктическим областям. Так, например, в Университете Лапландии (University of Lapland) в Финляндии разработана и в 2004 г. внедрена новая программа «Арктиковедение» (Arctic Studies Program

(ASP), после освоения которой студент получает степень бакалавра циркумполярных исследований (Bachelor of Circumpolar Studies) в соответствии с системой научных степеней Университета Арктики (см. раздел *Университет Арктики*). Значительную известность в сфере арктических исследований приобрел в последние годы Университет Акурейри в Исландии, где в качестве одной из основ перспективного развития этого направления исследований является международный обмен студентами и профессорско-преподавательским составом с другими странами, в университетах которых либо существуют арктические программы, либо разрабатываются совместные проекты: например, программа Европейского Союза «Эрасмус» (Erasmus), программа изучения Севера (Nordplus) и проекты Университета Арктики. В результате запуска программы «Север Северу» в Университете Акурейри побывали студенты из Государственного университета Республики Саха (Sakha State University in Russia), Политехнического университета Рованиеми (Rovaniemi Polytechnic) и Университета Оулу (University of Oulu) (Финляндия), а также студенты из Юконского колледжа (Yukon College) (Канада). Студенты из Университета Акурейри отправляются на стажировки в подобные учебные заведения, как правило, на один учебный год.

Университет Арктики

В настоящее время пристальное внимание специалистов, занимающихся проблемами Арктики, сосредоточено на концепции Университета Арктики (УА). Эта концепция предполагает собой совершенно иной тип университета, нежели традиционные учебные заведения. Университет Арктики – это сеть уже существующих университетов, колледжей, исследовательских институтов в циркумполярных странах, т. е. в России, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, Канаде и США. Студенты любого из университетов, входящих в эту сеть имеют доступ к информации и право участия во всех программах УА, например, в программе по обмену студентами «Север Северу». Также существует программа по обмену преподавателями «Mobile Faculty Roster», в рамках которой каждый из преподавателей может читать курс по программам УА в любом университете, входящем в сеть УА. Одной из самых востребованных программ УА является «Полевая школа», где каждый желающий (студент, исследователь, преподаватель) может проводить полевые исследования в любой точке Арктики. В Университете Арктики существует также программа «Бакалавр североведения», пройдя которую учащийся имеет право претендовать на получение ученой степени в своем институте. Некоторые университеты вводят программу «Циркумполярных исследований» и присваивают научную степень по этой специальности. В этом случае каждый университет устанавливает свои правила защиты диссертаций, но обязательно в сотрудничестве с УА. Все участники УА имеют равный доступ к ресурсам, необходимым для развития образования и исследовательской базы в северных регионах.

При получении степени бакалавра циркумполярных наук (Bachelor of Circumpolar Studies) учитываются возможности и пожелания студента. Так, например, существует вариант выбора дисциплин «арктического» профиля в качестве своей основной специализации или сочетание их с другими программами на получение научной степени в своем университете. Данная программа дает необходимую подготовку и навыки для последующей академической карьеры или работы в сфере эффективного управления природными ресурсами, самоуправления, туризма в арктических областях. В основе программы лежит шесть курсов в рамках следующих специализаций: земля и окружающая среда, страны и народы, современные проблемы. На финальном этапе обучения студент выбирает только одну узкую специализацию. Вы можете начать и закончить обучение в различных университетах, входящих в систему Университета Арктики. Занятия проводятся как традиционным способом (в аудитории), так и в системе on-line или же путем посещения курсов в различных университетах.

Одним из важных моментов в деятельности УА является активное привлечение к

учебе и исследованиям представителей северных народов.

Однако, несмотря на существование различных программ Университета Арктики дающего возможность северным народам получить высшее образование по наиболее интересующим и востребованным специальностям, тем не менее, в небольших общинах отдаленных районов Арктики большинство местного населения предпочитает проходить краткосрочные курсы и приобретать практические навыки, более необходимые в повседневной жизни, нежели учиться несколько лет для получения диплома специалиста или ученой степени. Учитывая эти потребности, в УА была разработана программа открытого обучения, которая максимально удовлетворяет потребностям коренных общин.

Университет Арктики активно поддерживает идеи культурного и языкового разнообразия, гендерного равенства, улучшения качества сотрудничества между коренными народами Севера и не северянами.

В планах университета на 2003–2007 гг. привлечь как можно больше представителей коренных народов к учебе по программам УА, улучшить ресурсную базу УА, расширить сеть, изыскать финансирование для организации большего числа совместных программ и научных мероприятий (семинары, конференции), увеличить количество краткосрочных программ по профессиональной подготовке (для оперативного реагирования на изменения рынка труда в северных областях), расширить возможности on-line обучения[8].

На сайте Университета Арктики размещены несколько десятков ссылок на наиболее крупные международные и региональные организации в арктических странах, проекты в сфере арктических исследований, научные направления и т. д.

Помимо Университета Арктики, существует целый ряд советов и ассоциаций, которые объединяют несколько университетов и исследовательских центров идеей реализации общих проектов и разработки концепции совместных исследований. Так, например, в Канаде все университеты, в структуре которых имеется центр или программа по проблемам Арктики, объединены в Ассоциацию канадских университетов северных исследований (Association of Canadian Universities for Northern Studies – ACUNS). Значительное внимание было уделено этой организацией разработке этических принципов исследовательской работы на Севере с целью установления взаимовыгодных партнерских отношений на основе взаимопонимания между исследователями и коренными народами, ставшими объектами пристального внимания ученых[9].

Крупные научные форумы и конференции

Наиболее яркие тенденции в исследованиях арктических и субарктических областей можно проследить путем анализа наиболее значимых научных событий и мероприятий.

10–11 мая 1998 г. в Уайтхорсе (Канада), состоялся семинар по проблемам развития деревообрабатывающей отрасли хозяйства в зоне Субарктики. Участники семинара прибыли из Дании, Канады, России, США, Швеции, Финляндии. Основными вопросами на повестке обсуждения были перспективы устойчивого развития деревообрабатывающей отрасли хозяйства в северных регионах, вопросы ограничения объемов вырубки лесов, а также взаимосвязи между сокращением лесного фонда и колебаниями в ресурсной базе коренного населения, чье жизнеобеспечение в значительной мере зависит от природных ресурсов[10].

12–14 мая 1998 г. в Канаде прошла конференция по устойчивому развитию в арктических областях.

18–19 ноября 2002 г. в Москве состоялся Российско-Канадский семинар «Организация и управление территориями традиционного природопользования коренных народов Канады и Российской Федерации», ос-

новными организаторами которого выступили Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и Арктический совет атапасков.

28 июля 2003 г. в Москве состоялся Общественный форум «Экология и природные ресурсы», созванный Министерством природных ресурсов РФ. На форуме, в частности, был представлен проект «Стойкие загрязняющие вещества, безопасность питания и коренные народы Российского Севера», осуществлявшийся Ассоциацией коренных и малочисленных народов Севера совместно с Программой арктического мониторинга и оценки (Arctic Monitoring and Assessment Program – AMP)[11].

Особую важность имеют конференции и форумы, ставшие регулярными. Так, например, уже на протяжении нескольких лет проводится Международный конгресс арктических социальных наук, координируемый Международной ассоциацией специалистов по социальным наукам в Арктике (IASSA). 4-й Конгресс (ICASS IV) под общим названием «Сила традиций: идентичность, политика и социальные науки» (Power of Traditions: Identities, Politics and Social Sciences) прошел в Квебеке (Канада) с 16 по 21 мая 2001 г. 5-й Конгресс (ICASS V) под названием «Локальные и глобальные аспекты социальных систем Арктики» (Connections: Local and Global Aspects of Arctic Social Systems) состоялся 19–23 мая 2004 г. в Университете Аляски в Фэрбэнксе (США). ICASS VI будет проводиться в 2007 г. в Университете Гренландии (Нуук). Цель конференции – наладить диалог между коренными народами, проживающими в арктических регионах, пришлым населением, политиками и исследователями.

28–29 июня 2004 г. в Анкоридже (Аляска) прошел семинар по проблемам изменений климата в Арктике в рамках форума, проводимого Федерацией коренных народов Аляски. На семинаре обсуждались проблемы сокращения толщины льда, что является угрозой для жизни охотников; изменение береговой черты, сказывающееся на жизни прибрежных поселков; сокращение уровня воды во внутренних озерах и в связи с этим изменение миграционных путей лососевых пород рыб, являющихся основным средством питания для многих групп населения внутренней Аляски; сокращение численности многих животных[12].

7–9 сентября 2004 г. в Копенгагене прошла работа семинара Североатлантической комиссии по проблемам охоты на морских млекопитающих. 14–16 сентября в Анкоридже состоялось заседание Арктического совета по проблемам сохранения арктической флоры и фауны. 18–20 октября 2004 г. в Анкоридже состоялась Конференция по управлению природными ресурсами и охране окружающей среды. 18–21 ноября в Ванкувере (Канада) прошла работа конференции, посвященной проблемам охраны здоровья коренных народов[13].

3–4 июня 2004г. в Брюсселе состоялся симпозиум «Северное измерение: расширение сотрудничества в циркумполярных регионах», который координировали Северный исследовательский форум, посольство Канады в Финляндии и миссия Канады в Европейском Союзе. Целью организации мероприятия было усиление трансатлантического сотрудничества и повышение интереса в странах Европейского Союза к проблемам циркумполярных регионов[14].

Конференция по изучению инуитов (Inuit Studies Conference)

На протяжении всего XX в. инуиты оставались одним из центральных объектов изучения исследователями различных научных направлений. В большинстве случаев исследовательские проекты разрабатывались и проводились некоренными народами и даже без их согласия. В последние годы значительно возросло количество совместных проектов, в реализации которых принимают равное участие ученые и представители коренного населения. Именно поиск диалога между исследователями и коренными народами стал ключевой проблемой в дискуссии на 13-й Конференции по исследованиям инуитов (13th Inuit Studies Conference), которая прошла в Анкоридже 1–3 августа 2002 г., и где в равной степени были представлены доклады ученых и инуитов. Более полный

обзор арктических конференций представлен на сайте www.iasc.no/sam.html.

Северный исследовательский форум

Одним из наиболее ярких научных событий 2004 г. было проведение Третьей открытой встречи Северного исследовательского форума в Йеллоунайфе (Северо-Западные территории, Канада) с 15 по 18 сентября. СИФ прошел под общим названием «Устойчивый Север – отклик человека на глобальные перемены» («The Resilient North – Human Responses to Global Change»).

Идея проведения подобного форума возникла в 1998 г. по инициативе президента Исландии Олафура Рагнара Гримсона, в 1999 г. Университет Лапландии в Северной Финляндии разработал проектное обоснование этой идеи, был сформирован международный координационный комитет и секретариат. Первая открытая встреча СИФ прошла в Акурейри (Исландия), вторая – в 2002 г. в Великом Новгороде (Россия).

Основной целью СИФ было способствовать развитию диалога между специалистами, занимающимися актуальными проблемами Северных регионов, представителями коренных общин, а также политиками и экономистами. Участниками форума в Йеллоунайфе стали исследователи, политики, экономисты, представители коренных общин, главы государств и регионов, кинематографисты и аспиранты. Высокий уровень форума подтверждался участием крупных политиков и чиновников: Эдриан Кларксон, генерал-губернатор Канады, Чарльз Дент, министр образования, культуры и занятости правительства Северо-Западных территорий, Ласси Хейнинен, председатель Главного комитета Северного исследовательского форума, Жюли Китка, президент Федерации коренных народов Аляски, Патрисия Кохран, исполнительный директор Научной комиссии коренных народов Аляски. В географическом плане СИФ был представлен участниками из северных стран – Канады, России, Финляндии, Норвегии, США (главным образом Аляски). Исландия как один из инициаторов и основных организаторов форума имела на третьей открытой встрече достаточно солидное представительство во главе с самим президентом страны О.Р. Гримсоном.

В рамках форума прошли заседания четырех секций, проектного дня, показал свою программу Северный кочующий кинофестиваль. На первой пленарной сессии «*Взгляды политиков»* официальные представители всех уровней власти делились своими взглядами на перспективы развития северных областей и политику своих стран в отношении Севера и его ресурсного потенциала. На сессии «*Власть, ресурсы и со-управление» о*сновное внимание было уделено вопросам управления и самоуправления коренных общин в сфере природных ресурсов и планирования. Наиболее интересным показался доклад Джона Б. Зоу – одного из вождей местной индейской общины о подписании договора о землепользовании, а также о разработке месторождений алмазов и золота на территории традиционного природопользования индейцев-догриб (тличо) (См. раздел: *Соглашение Тличо*).

В программу форума входило посещение индейских общин в Рэ и Эдзо. В общинной школе прошла пленарная сессия под названием *«Культурная устойчивость и индустрия туризма».* Ключевой проблемой для обсуждения стал вопрос о развитии туризма на Севере и его влиянии на местную экономику, об устойчивости культуры коренных народов, особенностях традиционного образа жизни и системы жизнеобеспечения под сильным внешним давлением, в частности обсуждались перспективы развития «активного туризма» – охоты, рыбной ловли на охотничьих угодьях коренных народов. На сессии по безопасности обсуждались различные вопросы, связанные с военной, экологической и гражданской безопасностью в северных районах. Ключевым в работе этой секции стало выступление д-ра Ласси Хейнинена по проблемам безопасности на Севере, где автор подробно рассмотрел концепцию безопасности с точки зрения военных, геополитических, стратегических и ресурс-

ных интересов арктических стран, в первую очередь России и США[15].

В своем докладе Роберт Хьюберт проанализировал понятие «безопасность» и динамику его трансформации в различные временные периоды. Исторически сложилось так, что Арктика стала объектом пристального внимания военных с начала «холодной войны», до этого момента «безопасность» понималась, как способность коренных народов обеспечить себя достаточным количеством продовольствия[16]. С появлением в Арктике европейцев и новых болезней, от которых у северных народов не было иммунитета, понятие «безопасность» приобрело несколько другой оттенок, и стало обозначать «безопасность здоровья». Для самих европейцев *безопасность* гарантировало овладение всеми навыками, необходимыми для *выживания* в суровой арктической среде. С началом холодной войны, когда основной массив военных баз был сосредоточен именно в арктической зоне, а Исландия стала удобным наблюдательным пунктом за советскими подводными лодками в случае их проникновения в Атлантику, понятие безопасности стало обозначать «безопасность страны в случае внешней угрозы». Наиболее сильный урон в этот промежуток времени был нанесен экосистеме и коренным жителям Арктики. После окончания холодной войны в результате анализа промышленной деятельности человека наиболее актуальное значение приобрело понятие «экологической безопасности». По мере усиления влияния процессов глобализации на народы Арктики все большее значение приобретает «культурная безопасность», т.е. возможность свободно следовать традиционному образу жизни[17].

Помимо четырех основных сессий на форуме также состоялась работа т. н. «проектного дня», где была проанализирована реализация крупных исследовательских проектов на Севере с привлечением исследователей из среды аборигенного населения, проектов, посвященных разработке экономических моделей развития северных областей и программ по здравоохранению, а также концепции Университета Арктики.

В рамках «проектного дня» прошла работа секции «Исследования для Севера, в сотрудничестве и усилиями северного общества» в рамках которой работали три подсекции «Международная программа исследований в циркумполярном мире» под председательством Питера Харрисона (National Research Council of Canada). Основное внимание в работе этой секции было уделено концепции программы Международного полярного года (см. в разделе: *Международные проекты и инициативы*). Во время работы второй подсекции «Коренные общины в исследованиях на Севере» под председательством Джима МакДональда, вице-президента ACUNS были заслушаны доклады лидеров коренных общин Аляски и Канадского Севера (Патриция Лонгли Кохран, исполнительный директор научной комиссии коренных народов Аляски, Фрэнк Покиак, Комитет Инувиалуит по возобновляемым ресурсам) и др. Заседание третьей подсекции «Исследования на Севере в сфере общественного интереса» под председательством Франсуа Труделя было посвящено вопросам проведения научных исследований на Севере, взаимоотношениям исследователей и представителей коренного населения, а также росту общественного интереса к исследовательским проектам в арктических областях и проблемам финансирования арктических проектов. Наиболее интересным моментом в обсуждении работы этой сессии было акцентирование внимания на неумении исследователей наладить диалог с представителями коренных народов.

Значительное внимание участников форума привлекла работа секции «Решения в сфере охраны окружающей среды и инициативы по устойчивому управлению земельным фондом и ресурсами» (Environmental Decision-Making and Sustainable Land and Resource Management Initiative), где дискуссию вызвали проблемы разработки системы экологической безопасности в Арктике и проблема охраняемых территорий и национальных парков в зонах проживания коренных народов[18].

Учитывая широкий тематический охват форума, организаторы сочли необходимым

выделить доклады по перспективам экономического развития в Арктике в отдельную секцию «Экономика на Севере» (Economies in the North), где пытались найти варианты решения таких характерных проблем для северных регионов, как низкий уровень занятости и заработной платы, более медленные темпы экономического роста и существенно отличающийся уровень жизни в арктических областях разных стран. Так, например, индивидуальная покупательская способность в российской Арктике составляет одну третью часть индивидуальных расходов в самой бедной северной общине других стран[19]. Одной из наиболее актуальных проблем северной экономики является использование природных ресурсов и внедрение арктической экономики в мировые экономические процессы. Не менее важным аспектом остается вопрос о принятии экономических и политических решений в отношении Арктики и народов ее населяющих – повсеместно вопросы денежных трансфертов, реализации экологических программ и программ экономического развития коренных народов Арктики решаются главным образом федеральными правительствами.

Особое место в программе форума занимал Северный кочующий кинофестиваль, в рамках которого было показано несколько фильмов по северной тематике. В фестивале приняли участие режиссеры и продюсеры из России, Норвегии, Финляндии, Канады. Фильмы, вызвавшие наибольший интерес аудитории: «Маленькая Катерина» (реж. Иван Головнев, Россия) о жизни маленькой хантыйской девочки на стойбище, «Срединный день» (авторы: Николай Плужников, Никита Хохлов, Россия), «Мечтатель Арктики (Arctic Dreamer)» (Peter Raymont, Canada) о судьбе исследователя В. Стефансона, который одним из первых западных антропологов прожил долгое время среди инуитов и фильм «Henna's Leudd» (Heikki Huttu-Hiltunen, Finland) о традициях и современности глазами юной саамской девочки. Очень долгое время в мировом кинематографе преобладала тенденция снимать коренные народы Севера и их проблемы такими, какими их хотела видеть общественность[20]. И только в последнее десятилетие, в частности в Финляндии и Канаде, появились фильмы, снятые самими аборигенами, видящими «изнутри» свои культуры и сумевшие добиться более реалистичного ее отражения в документальных[21] и игровых фильмах[22].

В целом, достаточно сложно на основе сделанных на форуме докладов выделить какую-либо общую тенденцию в исследованиях на Севере, поскольку состав участников был очень разноплановым, с явным преобладанием чиновников и менеджеров различных проектов, а тематика варьировалась от представления проектов по изучению «полярного медведя как основного экономического ресурса инуитов Канады» до проблем военной безопасности северных регионов и разработки месторождений алмазов в Республике Саха (Якутия).

Необходимо отметить недостаточное привлечение представителей коренных народов к работе форума, несмотря на активную деятельность общин в области исследований и разработки проектов.

Мировые тенденции в арктических исследованиях

Учитывая многообразие проектов и программ по изучению Арктики и Субарктики выделить преобладающие тенденции и перспективы развития исследований достаточно проблематично. Однако предпримем попытку проследить некоторые основные направления в арктических исследованиях.

1. Сегодня, на наш взгляд «красной нитью» антропологических исследований в арктических регионах является изучение взаимоотношений коренного населения с окружающей средой, способы его адаптации в современном мире высоких технологий, оценка перспектив ресурсодобывающих отраслей экономики в отношении влияния на коренное население этих областей, анализ возможностей устойчивого развития для коренных народов, использующих природные

ресурсы в промышленных целях (китобои, сдача в аренду месторождений золота, алмазов и других драгоценных металлов, находящихся на территориях традиционного природопользования). При исследовании ресурсной базы и системы жизнеобеспечения коренных народов в современном мире большое внимание уделяется проблемам нарушения экосистем, вызванных, например, китобойным промыслом, в частности, в Беринговом море.

2. Не менее интересными для исследования остаются вопросы, связанные с природопользованием и разграничением полномочий федерального и регионального правительства в отношении разработки месторождений полезных ископаемых (золото и алмазы на Северо-Западе Канады, алмазные месторождения в Республике Саха (Якутия), промышленной разработки месторождений, находящихся на территориях традиционного природопользования коренных народов (на примере индейцев-догриб).

3. Одной из самых актуальных проблем является проблема радиоактивного заражения арктических областей, ставшей следствием холодной войны и усиленной обороны границ некоторых арктических стран (Норвегия, Исландия). В результате демонтажа ядерных подводных лодок и утилизации ядерных отходов произошло серьезное нарушение экосистемы отдельных арктических областей (например, Мурманский регион), где в данный момент работает около 200 атомных реакторов и требуют демонтажа еще около 100 подводных лодок. Наиболее загрязненным районом Российской Арктики признана Новая Земля, где с 1955 по 1990 гг. было произведено 132 ядерных взрыва[23]. Использование Арктики в качестве военного полигона повсеместно оказало огромное влияние на образ жизни и здоровье коренного населения (например, переселение в другую местность инуитов из Нунавута в более северные районы, заражение морской флоры и фауны в Российской Арктике и т. д.). Помимо радиоактивного заражения, к комплексу серьезных экологических проблем относятся загрязнение воды и прибрежной полосы химическими отходами. Требуют глубокого исследования и последствия разлива нефти во время перевозки ее по северным маршрутам.

4. Сегодня достаточно много внимания уделяется проблемам продовольственной безопасности в Арктике в связи с глобальными изменениями климата и загрязнением окружающей среды, вызывающими коренные трансформации в растительном и животном мире, влияющими на жизнедеятельность народов, проживающих в северных областях и во многом зависящих от естественных пищевых ресурсов. В этом отношении весьма интересной представляется книга «Устойчивая продовольственная безопасность в Арктике» под редакцией Джерарда Дюхайма[24]. В данной работе рассматриваются традиционные способы обеспечения пищей у народов арктических регионов, а также современные способы адаптации в контексте исследования пищевых ресурсов. Анализируются необходимые условия для создания относительно стабильной и гарантированной системы продовольственной безопасности, а также изучаются особенности культуры питания в различных районах Арктики: у канадских эскимосов в Нунавут, на Аляске и в Северной Европе. В книге рассматривается один из наиболее интересных для изучения социальных институтов у народов Севера – распределение добычи между всеми родственниками или всеми членами одной общины (sharing). Также значительное внимание уделяется современным трансформациям в культуре и структуре питания вследствие усиления процессов глобализации (появление пиццерий и предприятий быстрого питания – fast food)[25].

5. Отдельным блоком можно выделить проблемы социального и культурного характера. В частности на Исследовательском форуме много внимания уделялось проблеме развития туризма в северных областях и динамики трансформаций «традиционной» культуры под влиянием внешних факторов (туризм, СМИ).

6. В связи с вопросами сохранения условий естественной среды обитания, традиционного образа жизни и применением новейших технических инноваций исследова-

тели и авторы проектов детально изучают возможности и перспективы разработки программ здравоохранения и доступного образования в северных областях с учетом традиционных знаний коренных народов, но с привлечением современных технических достижений (спутниковая связь, Интернет, мобильные медицинские станции).

7. Многие международные научные ассоциации, представители правительственных структур и исследователи, работающие по индивидуальным проектам, неоднократно сталкивались с задачей установления более продуктивных взаимоотношений между исследователями и изучаемой группой. Проблема налаживания диалога между представителями коренных общин, исследователями и чиновниками нашла свое отражение в создании серии своеобразных «кодексов поведения» при исследованиях на Севере[26].

8. Достаточно отчетливо прослеживается тенденция к самостоятельному проведению исследования самими коренными общинами или организациями, их представляющими. В 1980–90-е гг. многие общины на Севере Канады и США отстояли свои права на землю в территориальных спорах с федеральными органами, что способствовало существенному изменению контекста исследований. Коренной житель северных областей перестал быть исключительно объектом изучения, произошла смена его социальной роли. В настоящее время он стал самостоятельным участником научного проекта, не только пользующимся конечными результатами исследований, но и вносящими в них существенный вклад[27]. Более того, даже некоторые общины коренных народов включаются в этот процесс, создавая различные комиссии и ассоциации, как, например, Научная комиссия коренных народов Аляски (Alaska Native Science Commission, исполнительный директор комиссии – Patricia Cochran). Основными целями этой организации стало стимулирование исследований коренными народами Аляски своего культурного наследия, что способствует его сохранению, а также информирование их о целях и результатах научных исследований в общинах. Подобные центры существуют практически повсеместно: Культурный институт дене (Dene Cultural Institute), Социальный и культурный институт Гвичин (Gwich'in Social and Cultural Institute), Исследовательская программа догриб (Dogrib Research Program) и др.

9. За последние 3–4 года в Скандинавских странах, в Северной Америке и в международных организациях по развитию значительно вырос интерес к оказанию международной помощи в развитии коренных народов. Норвегия, Канада и Дания являются главными странами-донорами по оказанию помощи зарубежным коренным народам. Из наиболее крупных организаций, с которыми они сотрудничают, – неправительственная организация Совет саамов и государственная организация НОРАД (Norwegian Agency for Development Cooperation)[28].

10. По-прежнему сохраняется низкий уровень привлечения коренных народов к решению их собственных проблем. В течение длительного времени коренные народы (в том числе Арктики) были исключены из процесса принятия принципиальных решений по вопросам охраны и использования ресурсов на их территории, а средства фондов, поступающие для реализации программ, перераспределялись между крупными международными организациями, занимающимися вопросами охраны био- и культурного разнообразия, а также консервации территорий, где проживают коренные народы (например, World Wildlife Fund, Conservation International, и Nature Conservancy[29].

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что, несмотря на усилия международных исследовательских центров, реализацию ряда проектов и инициатив, остается еще ряд проблем в области арктических исследований, решение которых требует незамедлительного участия как исследователей, чиновников, так и коренного населения Арктики и Субарктики.

Исследования в арктических и субарктических областях Канады и США

Арктические и Субарктические области США и Канады включают Аляску, северные районы территории Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут. Канадская Арктика занимает приблизительно 40 % от территории всей страны, в ней проживает около 85 000 жителей. Площадь Аляски 586 412 кв. миль, что составляет 15,8 % всей территории США. Коренное население этих территорий представлено различными этническими группами (инуиты, атапаски, алеуты, юпик, алютик). В различных областях рассматриваемого региона доля некоренного населения, воспринявшего образ жизни аборигенного, варьируется. Так, например, коренное население Аляски составляет сегодня только 16 % всего населения штата, в то время как в Северо-Западных территориях – более половины.

Общая численность населения Аляски по данным на 2000 г. составляет 629 932 чел.[30] Самыми крупными населенными пунктами являются Анкоридж и Фэрбэнкс. Основную массу населения на западном и северном побережье Аляски составляют эскимосы, в южных, юго-восточных и внутренних районах Аляски проживают индейцы (атапаски, тлинкиты).

На сегодняшний день население северной Канады представлено коренными жителями – инуитами и т. н. «первыми народами» (First Nations), а также другими группами, главным образом европейского происхождения, как новопоселенцами, так и северянами во втором–третьем поколениях. По данным статистики:

- Численность населения территории Юкон – более 30 000 чел., проживающих на землях, общая площадь которых 483 450 кв. км. Около 7300 чел. являются представителями коренного населения[31], из них 22 131 – проживает в Уайтхорсе, а 1818 – в Доусоне[32]. Коренное население Юкона представляет 14 этнических групп, языки которых принадлежат к 9 различным языковым группам.
- Общая численность населения СЗТ на 2000 г. составляет 42 083 чел., из которых 50 % составляют «первые народы». В свою очередь соотношение коренных народов выглядит следующим образом: 10 % коренного населения СЗТ – инуиты, 28 % – индейцы, принадлежащие к группе на-дене, 9 % – метисы, и 1 % – представители других этнических групп[33]. В самом крупном населенном пункте Йеллоунайфе проживает около 18 тыс. чел., затем следуют Хэй Ривер (3527) и Инувик (3504)[34].
- По данным на 2001 г., территорию Нунавут (2 121 103 кв. км) населяет 26 745 чел., 82 % из которых составляют инуиты. В столице проживает 5236 чел.[35], другими крупными населенными пунктами Нунавут являются Рэнкин Инлет (Rankin Inlet) и Кембридж Бей (Cambridge Bay).
- На Северном Лабрадоре и в Северном Квебеке большинство населения составляют инуиты и кри (или инну)[36]. Например, в Нунавике (Северный Квебек) общая численность населения, по данным на 2000 г., доходит до 9300 чел., из которых только 900 не являются инуитами[37].
- Практически во всех регионах Канадской Арктики «первые народы» являются доминирующей этнической группой (титульной группой) за пределами крупных административных центров, где проживает главным образом некоренное население.
- Численность населения в административных центрах Канады:
- Уайтхорс (территория Юкон) – 23 000 чел;
- Йеллоунайф (Северо-Западные территории) – 18 000
- Икалуит (Нунавут) – 7000 чел.

Экономика региона

В основе системы жизнеобеспечения алеутов и эскимосов Аляски лежала специализированная охота на морских животных, у атапасков – сезонный лов лососевых (в период нереста) и сухопутная охота.

Характерной особенностью Аляски было то, что она не представляла собой объекта интереса для аграрной колонизации в силу неблагоприятных климатических условий и характера почв. Но, являясь регионом исключительно богатым морскими ресурсами

и пушниной, Аляска еще в XVIII в. начала привлекать пристальное внимание со стороны российских промышленников. Именно тогда началось сокращение морских ресурсов в акватории Берингова моря, в районе Берингова пролива и вдоль побережья Аляски. Перепромысел морского бобра (калана) привел к сокращению численности этого вида животных. Политика первых промысловых компаний, а впоследствии Российско-Американской компании послужила импульсом для серьезной трансформации культуры, социальных отношений у коренных народов Аляски и разрушения экономических основ существования. После продажи Аляски США регион вышел на лидирующие позиции по объемам ловли лосося, что существенно подорвало экономику местных аборигенных народов. Открытие золота значительно изменило этническую карту Аляски. Превращение Аляски в одну из ключевых точек размещения военных баз во время второй мировой войны также повлияло на образ жизни коренного населения, которое в процентном отношении в 1950 г. значительно уступало численности некоренного населения (75 % всего населения Аляски было представлено некоренными жителями)[38]. Большая часть коренного населения проживает главным образом в поселках и крупных городах Анкоридж, Фэрбэнкс[39].

На протяжении всей истории освоения Аляски экономика этого региона полностью зависела от природных ресурсов, древесины, нефти, рыбных ресурсов. На сегодняшний день наиболее развитыми отраслями экономики Аляски являются нефтедобывающая промышленность (25 % доходов от добычи нефти поступает в бюджет штата), рыбоперерабатывающая и консервная. На лидирующие позиции постепенно выходит также индустрия туризма. Меньшую часть бюджетных поступлений обеспечивает лесная промышленность. Золото, некогда давшее стимул к масштабному освоению региона, в промышленных масштабах больше не добывается. Использование Аляски в качестве военного плацдарма способствовало строительству дополнительных автострад, аэропортов. Активный рост сферы услуг в начале 1990-х гг. начался в связи с развитием туризма, что на 20 % увеличило количество рабочих мест. Количество туристов в 1998 г. составило 1,1 млн. чел. В 1990-х гг. началась активная добыча цинка, что позволило увеличить число рабочих мест в горнодобывающей отрасли[40]. На Аляске широко развит мелкий и средний частный бизнес в сфере традиционных промыслов.

Значительную долю в бюджете Северо-Западных территорий занимают доходы от туризма, помимо экологического и активного (охота) туризма распространенного во многих районах Канадского и Американского Севера, также большой популярностью, особенно у японских туристов, пользуется северное сияние. В связи с этим обслуживание в гостиницах и указатели в магазинах и банках помимо английского и французского написания имеют еще вариант на японском языке. Йеллоунайф является самым крупным центром алмазодобывающей промышленности в Северной Америке. Прогнозная стоимость алмазных ресурсов только одного месторождения Екати оценивается в 40 млрд. долл. В городе также находится 4 алмазообрабатывающих завода, специалисты которых проходили стажировки у ведущих огранщиков из Армении и Бельгии.

Основными факторами развития Нунавут являются горнодобывающая промышленность (золото, алмазы). Значительным ресурсом развития может стать в будущем разработка еще не до конца разведанных месторождений нефти и природного газа, полиметаллов и медно-никелевых руд. Основными источниками дохода населения Нунавут являются работа по найму, правительственные трансферты и традиционные виды хозяйственной деятельности. Быстрыми темпами идет развитие туризма, однако в силу недостаточно развитой инфраструктуры и высоких тарифов на авиаперелеты и внутренние переезды, доля туристического бизнеса в экономике территории сравнительно невелика. Например, в 1999 г. Нунавут посетили только 5000 туристов[41]. Незначительна доля рыбоперерабатывающей промышленности.

В основе экономики Юкона – добыча золота, серебра, природного газа, туризм.

Актуальные проблемы коренных народов канадской и американской Арктики

В 2001 г. Исследовательский институт Аврора (Северо-Западные территории, Канада) провел анкетирование среди различных организаций (исследовательских и неисследовательских) – правительственных департаментов всех уровней (федеральные, региональные, местные), аборигенных организаций, промышленных предприятий и неправительственных организаций по поводу того, какие исследования необходимо проводить на Севере, чтобы они удовлетворяли нуждам коренного и некоренного населения региона. В результате анализа собранных данных, первое место по актуальности среди неисследовательских организаций заняли вопросы, связанные со здравоохранением, улучшением условий жизни и образованием. Исследовательские институты ведущими направлениями своей работы считают: анализ ресурсного управления, проблему самоуправления, управление фондами дикой природы, здравоохранение и улучшение качества жизни[42].

Проблема автономии и самоуправления

В течение последних десятилетий огромное значение в Канаде и на Аляске приобрел вопрос самоуправления общин коренных народов. Если изменения, происходившие в 1980-х и начале 1990-х гг. затрагивали главным образом конституционные вопросы, то за последние годы акцент сместился в сторону законодательной и правовой базы. Основными вехами в трансформации системы самоуправления коренных народов Канады можно считать выделение территории Нунавут в 1999 г.[43]

В начале 1950-х гг. правительство выселило инуитов из традиционных мест проживания на юге заполярья в зоны ближе к северному полюсу. Это был один из способов, которым Канада утверждала свои права на акваторию островов Канадского Арктического архипелага, представлявшего определенный интерес для США в период холодной войны. При перемещении все жители были расселены в двух поселках на арктических о-вах – Резольют и Грис-Фьорд. За жизнью инуитов следила полиция, каждому был присвоен индивидуальный регистрационный номер. Около 30 лет понадобилось инуитам, чтобы отстоять право возвращения на свои исконные земли. Только в 1999 г. инуиты получили признание своих прав на Северо-Западные территории. С 1999 г. Нунавут является самой большой территорией с самоуправлением коренных народов. Столицей округа стал Икалуит. Государственным языком признан инуктитут.

Одним из наиболее высоких достижений администрации Нунавута является установка спутниковой связи и Интернета. На сегодняшний день в Нунавуте самая высокая концентрация пользователей Интернет-сети внутри Канады. Практически все больницы и медицинские пункты оборудованы Интернетом, телевизионной спутниковой связью, которая позволяет врачам осматривать пациентов при помощи веб-камер.

Не менее злободневной представляется проблема самоуправления в других районах канадской Арктики, находящихся под федеральным управлением и не имеющих автономии. Так, например, в Нунавике (провинция Квебек, общая площадь 550 000 кв. км) на 1 апреля 2001 г. 90 % населения составляли инуиты, практически все население говорит на инуитском языке[44]. Проживают инуиты Нунавика в 14 общинах в районах залива Унгава, Гудзонова пролива и Гудзонова залива, сообщение между общинами полностью отсутствует. В наиболее крупном населенном пункте Нунавика Кууджуаке количество жителей составляет 2000 чел. Общая численность населения Нунавика – 10 тыс. чел. 60 % из них – молодежь до 25 лет.

Данный регион обладает значительным потенциалом развития при эффективном использовании его природных запасов – богатых месторождений никеля, цинка, железа, золота, меди, свинца, лития.

До середины 1970-х гг. Нунавик продолжал оставаться предметом постоянного спо-

ра между правительствами Канады и Квебека, что выражалось в работе двух школ (федеральной и провинциальной) во всех населенных пунктах, в существовании федерального и провинциального медпункта, и т. д.[45] Сами инуиты были лишены возможности влиять на процесс реализации правительственных программ и участвовать в принятии решений.

Но в 1975 г. вследствие подписания соглашения о правах на землю инуиты смогли сами принимать необходимые управленческие решения. Соглашение о заливе Джеймс и Северном Квебеке – первое крупное соглашение о правах на землю в Канаде. Соглашение подписали инуиты Нунавика, кри залива Джеймс, федеральное правительство, правительство Квебека и компания «Гидро-Квебек». Основанием к подписанию договора послужило намерение провинциального правительства построить в районе залива Джеймс крупный энергетический гидроузел. Последствия этого строительства могли нарушить водосток в двух главных реках Нунавика – Гранд-Бален и Каниписко и таким образом значительно повлиять на образ жизни коренного населения в этих районах. Перед подписанием договора проект был подвергнут тщательной экологической экспертизе, с этого момента все последующие проекты также должны были проходить аналогичную процедуру на предмет оценки экологических последствий для региона. После подписания соглашения инуиты и кри получили 90 млн. долл. в качестве компенсации за права на определенные территории, был создан также самостоятельный департамент образования и здравоохранения. Многие обязанности по жилищному хозяйству взяло на себя правительство Квебека. Подписание соглашения и усиление инфраструктуры ускорило развитие Нунавика[46].

В 1988 г. компания «Гидро-Квебек» разработала план по отводу воды из реки Каниписко. Жители Кууджуака и инуиты всего региона получили дополнительную денежную компенсацию в обмен на разрешение продолжить работы. Именно на эти деньги была приобретена авиакомпания 1st Air, являющаяся сегодня одним из лидеров на рынке транспортных услуг и обеспечивающая сообщение между северными и центральными районами Канады.

Строительство гидроузла было не единственным крупным соглашением между правительствами различных уровней и общинами коренных народов. В 1995 г. началась разработка месторождения никеля Раглан (Raglan) в Нунавике. Это стало возможным только благодаря заключенному соглашению между правительством провинции и компанией Фэлконбридж (Falconbridge Ltd.), в котором для инуитов гарантировались рабочие места, дополнительные экономические льготы и участие в доходах предприятия[47].

На данный момент заключено около 40 соглашений с правительствами федерации и провинции по обеспечению правопорядка, транспорта, занятости, охраны детства, восполняемых ресурсов, экологии, землепользования, муниципальных вопросов, гражданской безопасности и экономического развития. Делами Нунавика управляет Кативикское региональное правительство, в штате которого 72 % сотрудников – инуиты. К середине 1990-х гг. в ведение КРП перешли местная полиция, аэропорты, детские учреждения и парки, учебные программы, программы по обеспечению доходов и поддержке охотников.

По мере развития системы соглашений растут требования коренных народов к качеству выполняемых проектов – помимо обязательных гарантий рабочих мест, каждый новый проект должен соответствовать таким критериям, как оптимальная экологичность и выполнимость, потенциальные экономические выгоды для жителей региона и т.д.

Несмотря на довольно успешный опыт самоуправления внутри более крупной административной единицы, Нунавик до сих пор не представлен в парламенте Канады и в национальной ассамблее Квебека[48].

Проблема прав на землю

Акт об удовлетворении территориальных претензий коренных жителей Аляски

Период 1970–90-х гг. был временем положительных изменений в области прав ко-

ренных народов на землю. Так, в 1971 г. был принят Акт об удовлетворении территориальных претензий коренных жителей Аляски (Alaska Native Claims Settlement Act). Согласно этому акту алеутам, эскимосам и индейцам передавались 40 млн. акров земли ($^1/_9$ всей территории Аляски), включая наземные и подземные ресурсы, и около миллиарда долларов за земли, некогда изъятые государством. Выплата этой компенсации должна была осуществиться в течение 12 лет. Однако земли возвращались не в частную собственность, а в собственность корпораций, создание которых оговаривалось в новом законодательстве. Согласно этому постановлению, созданные корпорации становились механизмами управления землей и доходами от активов компаний.

1. Решением Конгресса США было создано двенадцать региональных корпораций и более 200 местных корпораций коренных народов[49]. Каждый представитель аборигенных общин имел право на владение акциями этих корпораций, которые выполняли функции администрирования над землями.

Потеря акций корпораций означала уменьшение прав на участие в реализации управленческих решений и соответственно прав на владение землей. В результате, все общество коренных народов Аляски разделилось на две половины: владельцев акций корпораций и людей без акций.

Подписание ANCSA преследовало несколько целей: способствовать социальному и экономическому благополучию коренных народов Аляски путем участия в распределении доходов от разработки месторождений полезных ископаемых на указанных территориях, экономическому росту в отдаленных регионах территории, осуществлению поддержки и сохранения их традиционного образа жизни, стимулировать участие коренных народов в экономические процессы штата, и таким образом их большую интеграцию в американское общество. Тем не менее, все еще остается масса нерешенных проблем в области распределения акций, налогообложения и угрозы потери контроля над землей в случае продажи акций.

Основные сферы деятельности корпораций: туристический бизнес, долевое участие в разработке нефтяных месторождений, разработка лесных ресурсов, контроль над рыболовными и рыбоперерабатывающими предприятиями[50]. Однако конкуренция со стороны больших корпораций приводит к тому, что основным средством доходов общинных корпорация являются налоги нефтедобывающий компаний.

С середины 1970-х гг. судебные процессы по рассмотрению территориальных претензий коренных народов начали с успехом проводиться и в Канаде. С 1973 г. – момента, когда правительство Канады приступило к удовлетворению претензий коренных народов на право собственности на землю, было подписано более 13 соглашений: James Bay and Northern Quebec Agreement (1975); Northeastern Quebec Agreement (1978); Inuvialuit Final Agreement (1984); Gwich'in Agreement, северо-западная часть Северо-Западных территорий и 1554 кв. км на территории Юкон (1992); Nunavut Land Claims Agreement, Inuit of the eastern Arctic (1993); Seven Yukon First Nation Final Agreements (1993); Sahtu Dene and Metis Agreement, Mackenzie Valley, Northwest Territories (1994). Nisga'a Final Agreement 1998, Labrador Inuit Land Claims Agreement 1999, Dogrib Agreement 1999.

В настоящее время ведется работа по подписанию следующих соглашений: Treaty 8 Dene, Atikamekw and Montagnais First Nations, Inuit of Northern Quebec, Innu Nation, Algonquins of Pikwakanagan и с другими коренными народами территории Юкон.

К началу XXI в. Канада из всех арктических стран продемонстрировала наиболее успешную практику урегулирования территориальных претензий коренных народов. Одним из наиболее значимых соглашений, достигнутых между коренными народами и правительством Канады, было выделение из Северо-Западных территорий округа Нунавут (Nunavut Territory) в 1999 г. Теперь население территории вправе обращаться в федеральное правительство не как общественная организация, представляющая интересы або-

ригенных народов, а как самостоятельное правительство.

Всеобщее заключительное соглашение (Юкон)

Важной вехой в истории коренных народов Юкона стало подписание Всеобщего заключительного соглашения, подписанного 29 мая 1993 г. Советом индейцев Юкона с правительством Канады и правительством Юкона, согласно которому коренные народы получили во владение 16 000 кв. миль территорий традиционного проживания (9 % всей территории Юкона). В рамках соглашения сумма выплат компенсации коренным народам Юкона составляет более 240 млн. долл. (1989). Денежная компенсация распределяется между четырнадцатью коренными народами Юкона, каждый народ получает свою долю компенсации в виде выплат в течение пятнадцати лет.

14 февраля 1995 г. был принят Закон об удовлетворении земельных притязаний коренных народов Юкона и Закона о самоуправлении коренных народов Юкона. Помимо этих соглашений были оговорены вопросы финансирования, распределения полномочий по оказанию услуг и выполнению программ, распределения налогов и осуществления правосудия. Коренные народы Юкона получили право принятия административных законов, касающихся деятельности общин и внутреннего управления, законов об охране, опеке и размещении детей коренных жителей, об использовании, управлении и защите природных ресурсов, находящихся во владении коренных народов Юкона; о собирательстве, охоте, звероловстве или рыболовстве, а также о защите рыбных ресурсов; о планировании, зонировании и использовании земли; а также о контроле и предотвращении загрязнения окружающей среды и ее защиты. В рамках соглашения пошлины, налагаемые региональными властями на добычу полезных ископаемых на территориях традиционного природопользования, включая нефть и газ, должны выплачиваться соответствующему коренному народу Юкона. Соглашение признает право коренных народов Юкона на рыбный промысел, собирательство и звероловство в целях обеспечения пропитания в любом количестве и в любое время года на территориях традиционного природопользования, территориях проживания коренных народов и свободных землях Короны. Это право может быть ограничено только необходимостью строгой охраны окружающей среды, обеспечения общественного здоровья и общественной безопасности[51]. Коренные народы Юкона имеют право контроля численности местных популяций рыб и животных на территории проживания, издавать определенные законы в отношении ресурсов живой природы на территориях проживания, заниматься вырубкой леса на землях Короны в некоммерческих целях в объеме до 500 куб. м леса в год, необлагаемых пошлиной.

Соглашение тличо (Tlicho Agreement)

Одним из наиболее поздних соглашений, подписанных между коренными народами Канады и правительством, является Соглашение тличо. В договоре, подписанном Dogrib Treaty Council, правительством Северо-Западных территорий и правительством Канады 25 августа 2003 г. четко определяются границы территории природопользования группы догриб (тличо). Права на территорию (39 тыс. кв. км) и имеющиеся на ней ресурсы были переданы четырем общинам индейцев-догриб – Rae-Edzo, Lac la Martre, Rae Lakes и Snare Lake, которые отныне имели право на доходы с этой территории, в частности, право на часть прибылей от разработки полезных ископаемых. Позднее было создано единое правительство тличо, к которому перешел ряд функций по управлению территориями, например, контроль за использованием ресурсов (ограничение охоты, выдача лицензий на доступ к водным ресурсам в долине Макензи, контроль за использованием лесного фонда), наблюдение за коммерческой деятельностью и т. д. Согласно договору индейцы-тличо могли заниматься охотой, рыболовством и собирательством в любом участке оговоренной территории в любое время года, а также участвовать в принятии решений относительно разработки минеральных ресурсов на этой территории[52]. Вопросы здравоохранения, образования и другие социальные программы

по-прежнему оставались прерогативой правительства Канады и Северо-Западных территорий. На протяжении всей истории Северо-Западных территорий впервые был подписан комплексный договор о правах на природопользование и самоуправление. На 208 страницах договора подробно разработаны многие моменты, касающиеся самоуправления и природопользования индейцев-догриб: процесс ратификации, процедура создания правительства тличо, основные положения договора в отношении управления лесным фондом, водными ресурсами, объектами флоры и фауны, оговорены перспективы создания национальных природных парков на этой территории, выделены особо охраняемые зоны[53].

Группа индейцев-тличо (догриб) была первой, которая подписала комплексный договор (на право собственности на землю и по вопросам самоуправления). В настоящее время проблема самоуправления обсуждается инувиалуитами и гвичинами. Индейцы-акаитчо и дечо обсуждают с канадским правительством вопрос об земельных правах и правах на ресурсы[54].

Проблема сохранения языка

Несмотря на эффективный опыт урегулирования проблем коренных народов на Аляске и Севере Канады, вопрос утраты родного языка остается одним из самых актуальных. Так, например, на Аляске не существует языковой политики, которая бы могла способствовать сохранению культурной идентичности народов. Из 20 языков, на которых говорят народы Аляски, только два преподаются в школах как родные[55]. Тем не менее, опрос коренного населения Аляски показал, что все группы однозначно считают сохранение родного языка ключом к сохранению самобытной культуры. В настоящее время примерно 36 % коренного населения Аляски знают родной язык. Группами, наиболее полно сохранившими свою традиционную культуру, были признаны эскимосы-юпик, среди которых 71 % населения говорит на родном языке. Среди эскимосов-инупиат этот показатели достигает 54 %. Среди атапасков подобный показатель значительно варьируется, и в среднем он равен 21 %. Среди коренных жителей Аляски в Анкоридже и Фэрбэнксе только 17 % говорит на родном языке дома. Среди языков, отнесенных к потенциально утратившим бытовое значение были отнесены языки индейцев-тлинкитов, хайда и цимшиан, среди которых только 11 % говорит на родном языке дома.

Языковая ситуация, сложившаяся в Северо-Западных территориях Канады, намного благоприятнее. Здесь языки коренных народов признаны официальными. Для сохранения языков и развития культуры в 2000 г. в Северо-Западных территориях был создан Совет при управлении комиссара по языковой политике (Office of the Languages Commissioner), которым в настоящий момент руководит Фиби Тати (Fibbie Tatti). В состав совета вошли представители всех языковых групп штата. Первое заседание совета прошло в Йеллоунайфе в октябре 2000 г. В 1998 г. в Северо-Западных территориях был принят Акт о признании 11 языков коренных народов официальными. Согласно акту коренные народы получили право обращаться к правительству, в судебные и законодательные органы власти, используя свой родной язык: чиппевеи (Chipewyan), кри (Cree), английский (English), французский (French), гвичин (Gwich'in), инуиннактун (Inuinnaqtun), инуктитут (Inuktitut), инувиалуктун (Inuvialuktun), северный слэйвэй (North Slavey), южный слэйвэй (South Slavey), таичо (Tåîchô). Все языки имеют равный статус и равные права применения в правительственных учреждениях. Любой человек имеет право использовать любой официальный язык в дискуссии или на слушаниях в Законодательной ассамблее территорий.

Закон предусматривает также правила публикации официальных документов. Все законодательные акты Ассамблеи должны быть опубликованы на английском и французском языках и иметь равную силу. По требованию Комиссара по делам языков любой документ должен быть переведен на один или более официальные языки помимо английского и французского. Каждый из официальных языков может быть использован в

суде штата. В суде, если того потребует необходимость, должны быть созданы условия для синхронного перевода хода заседания на один из официальных языков.

Две местные радиостанции в Йеллоунайфе ведут передачи на языках аборигенных народов.

Проблема самосознания и сохранения культурной идентичности

По сообщениям департамента статистики штата Аляска, в последние годы стало очень сложно определить точное число коренных жителей, принадлежащих к той или иной этнической группе. Главной причиной подобного явления являются смешанные браки и чрезвычайно актуальная в 1990-е гг. и первое десятилетие XXI в. проблема самоидентификации. Все данные, представленные федеральными органами статистики, объединяют народы Аляски в большие группы (эскимосы, алеуты, индейцы), не различая принадлежность каждого жителя к той или иной этнической группе (например, эскимосы юпик и инупиат, различные группы атапасков).

Несмотря на то, что статистика десятилетней давности устарела, тем не менее, она достаточно ярко характеризует сложившуюся ситуацию. В 1990 г. 31 245 чел. идентифицировали себя как индейцы, проживающие на Аляске: 11 696 (37,4 %) отнесли себя к атапаскам, 9448 (30,2 %) – к тлинкитам, 1653 (5,2 %) – к цимшианам, и 1,083 (3.5%) – к хайда. 3402 (10,8 %) населения индейского происхождения не отнесли себя ни к одной из групп коренного населения Аляски. Племенная принадлежность оставшихся 2166 чел. (6,9 %) не была определена.

В 1990 г. на Аляске проживало 44 401 эскимосов: почти половина из них 21 619 (48,6 %) относилась к группе юпик, а 12 650 (28,5 %) – к инупиат. Эскимосы, проживавшие в Анкоридже и Фэрбэнксе (7576 или 17,1 %) не имели представления о делении на юпик и инупиат. Оставшиеся 2556 (5,7 %) эскимосов проживали преимущественно на территориях индейцев атапасков.

Из 10 052 чел., считавших себя алеутами, 1932 (19,2 %) размещались в традиционных алеутских районах. 3149 (31,3 %) жили в деревнях алютик, 944 (9,3 %) проживали на территориях эскимосов группы юпик, 938 (9,3 %) – в деревнях атапасков, и 2669 (25,4 %) в Анкоридже.

В Канаде, как и в США, существует неофициальное понятие «PI – politically incorrect». Так, например, очень некорректно называть аборигенов канадской Арктики «эскимосами» – «пожирателями сырого мяса». Канадские эскимосы называют себя только «инуиты», т.е. «люди».

В связи с ростом самосознания и вовлечения коренных народов канадской и американской Арктики в мировые экономические и политические процессы, существенно возросла информационная оснащенность коренных общин и ассоциаций. Как правило, сегодня практически у каждой общины коренных народов или межобщинной организации существует свой сайт. Например, сайт общины индейцев-догриб дает подробную информацию о предыстории, ходе подписания и перспективах развития Соглашения тличо (см.: *Соглашение тличо*).

Одной из наиболее ярких тенденций в сфере развития самосознания является создание информационных агентств на базе общественных организаций и культурных центров. Так, например, Alaska Native Knowledge представляет широкую сеть информационных ресурсов для исследователей и преподавателей о системе традиционных знаний народов Аляски. Цель подобных организаций – сообщение достоверной, «из первых рук» информации о традициях, знаниях и т. д. чиновникам, исследователям, общественности, а также выполнение образовательных функций. Так, например, Федерация коренных народов Аляски (Alaska Federation of Natives) и Университет Аляски при поддержке Национального научного фонда создали Образовательный консорциум коренных народов Аляски (Alaska Native/Rural Education Consortium), чтобы способствовать включению в школьные образовательные программы такого предмета, как «традиционные знания» коренных народов Аляски.

Помимо различных образовательных организаций активно ведут свою деятельность и представители женских и молодежных дви-

жений. Так, например, женская ассоциация коренных народов Канады (Native Women's Association of Canada) была создана с целью способствовать привлечению женщин из среды коренного населения к активному участию в социальной, политической и экономической жизни Канады. Наиболее актуальными проблемами для ассоциации являются насилие в семье, безопасность и здоровье детей.

Религия

История православной церкви на Аляске уходит корнями в ранние периоды российской колонизации этого региона. В 1794 г. первая православная духовная миссия, состоящая главным образом из иноков Валаамского монастыря, начала активную деятельность в Америке. Сегодня православная церковь является крупнейшей христианской деноминацией Аляски, к которой принадлежат около 20 000 жителей штата, объединенных около 90 приходами и храмами. Православными христианами являются более трети представителей коренных племен штата. Одну из главных проблем епархии составляет острая нехватка клириков: всего 25 священников служат на территории в 1,5 млн. кв. км.

В годы, предшествующие продаже Аляски, и в период, непосредственно за этим последовавший, особую активность по обращению коренного населения региона проявили деятели пресвитерианской церкви. Сегодня на Аляске и в северных районах Канады живут представители англиканской, американской епископальной церкви и методисты. В настоящее время наблюдается возвращение коренных народов к традиционной религии, возрождение отдельных элементов религиозных обрядов и практик через создание религиозно-культурных центров в общинах.

Проблема здравоохранения

Важной проблемой на канадском и американском Севере остается вопрос здравоохранения в общинах коренных народов.

В 1993 г. Королевская комиссия по делам аборигенных народов Канады провела ряд слушаний по одной из наиболее серьезных проблем коренного населения Канады – суициду. В слушаниях приняли активное участие представители Ассамблеи коренных народов Канады (Assembly of First Nations), Женской ассоциации коренных народов (Native Women's Association of Canada), Совета коренных народов (Native Council of Canada) и других организаций. Среди превентивных мер были предложены: создание сети центров, подготовка специалистов и учителей в школах, активное привлечение психологов в жизнь общин.

Показатели суицида среди коренного населения были в 3,3 раза выше, чем в целом по стране для индейцев и в 3,9 раза выше среди инуитов. Из наиболее вероятных причин высокого уровня суицида среди коренного населения страны были выявлены: психофизиологические (на первом месте – боль от утраты родственников), ситуационные (учеба в интернате, усыновление, длительное пребывание в клинике, например, в случае туберкулеза, чрезмерное употребление алкоголя и наркотиков), социально-экономические (нищета, низкое качество образования, безработица, беспомощность), а также культурный стресс (необходимость осваивать новый язык, смена ценностных установок, усиление давления технологий, неспособность адаптироваться к новым экономическим условиям и требованиям рынка).

Как правило, значительная часть суицидов совершается в состоянии алкогольного опьянения. В связи с этим православная епархия Аляски разработала курс консультирования по проблемам алкоголизма, который был введен в программу обучения семинаристов. Проект получил спонсорскую поддержку Международной православной христианской благотворительной организации – Постоянной конференции канонических православных епископов Америки. Основной акцент при реализации программы будет делаться на работу с представителями коренного населения, как самой многочисленной группы риска. Однако прихожанами русской православной церкви на Аляске является лишь третья часть коренного населения штата. Эскимосы, алеуты и атапаски, не

исповедующие христианство, находят другие способы борьбы с алкоголизмом и высоким уровнем суицидов[56].

Так, например, в эскимосском поселке Бревиг (Brevig) в северо-западной части Аляски с населением 300 чел., человеком, осуществившим попытку самоубийства, была создана группа, в которой люди, склонные к самоубийству, изучают традиционные практики и ритуальные танцы. Подобная практика распространена на большей части Аляски, когда нехватка духовности восполняется обращением к традициям и верованиям предков.

Подобная ситуация сложилась и в Канаде, где перепись коренного населения 1991 г. (1991 Aboriginal Peoples Survey) показала, что в общинах коренных народов с достаточно развитыми культурными и религиозными центрами, уровень суицидов становился на порядок меньше.

Остро стоящей проблемой на Аляске и Севере Канады остается СПИД. В 1994 г. в рамках федеральных программ по предупреждению и борьбе со СПИДом на Аляске была создана группа по предупреждению ВИЧ (Alaska HIV Prevention Planning Group), которая в сотрудничестве с местными отделами здравоохранения занимается разработкой программ по предупреждению ВИЧ, привлекая руководство общин, подготавливая сеть образовательных мероприятий[57].

Тем не менее, проблема недокомплектации общинных больниц, нерегулярная связь со столицами штатов и муниципальными клиниками, нехватка квалифицированных медицинских кадров в общинах остается одной из наиболее актуальных проблем коренных народов Аляски и Канады.

Проблема образования

Следующей проблемой, требующей решения, как на местном, так и на федеральном уровнях, стало совершенствование среднего, среднего специального и высшего образования в северных районах Канадской Арктики и Аляски.

Повсеместно ощущается нехватка учителей из числа коренных народов, которые могли бы разработать или усовершенствовать учебные курсы с ориентацией на культурные традиции. Так, например, в общинных школах Рэ и Эдзо в сентябре, в период охоты, школьники на некоторое время освобождаются от занятий и в сопровождении наиболее опытных охотников отправляются на охоту. Подобная практика существует и в других общинных школах и проходит, как правило, в рамках курса по традиционной культуре. Еще в 80-е гг. XX в. школы-интернаты находились, как правило, только в административных центрах, сегодня практически в каждом поселке есть своя средняя школа. Но многие из них сталкиваются с проблемой недокомплектации преподавательского состава вследствие большой текучести кадров из некоренного населения и ограниченностью ресурсов в отношении предоставления бесплатных программ обучения. Из-за низкого качества обучения многие родители по-прежнему отправляют детей в школы южных районов для получения необходимой подготовки перед поступлением в университет. Ни в одном из северных округов (Юкон, Северо-Западные территории, Нунавут) нет университета, хотя специальные северные программы есть в крупных университетах Канады – Лаваль, Университете Британской Колумбии и Университете Альберты[58].

Выходом из сложившейся ситуации может быть более активное использование некоторых программ Университета Арктики, целью которых является стимулирование ученых из среды аборигенных народов к участию в мировом научном сообществе.

Некачественная система образования является серьезной проблемой и на Аляске. Среднее поколение коренных народов Аляски, как правило, имеет лучшее образование, нежели современная молодежь. С середины 1990-х гг. началось падение интереса молодых людей к получению профессионального и высшего образования. В 2001 г. более половины выпускников школ Аляски не смогли сдать единый государственный квалификационный экзамен.

Низкая плотность населения на Севере Канады создает и массу управленческих проблем, поскольку самостоятельное решение всех задач коренного населения практически не-

возможно в таких условиях. По причине отсутствия необходимой университетской подготовки ощущается нехватка специалистов из коренных народов в области управления. В свою очередь у федеральных органов есть необходимые трудовые ресурсы для заполнения этой ниши, но отсутствует достаточное финансирование, необходимое для выполнения всех требующихся образовательных программ.

Проблема инфраструктуры и транспорта

Одной из основных проблем, стоящих перед коренным и некоренным населением Севера, является транспортное обеспечение многочисленных общин коренного населения, отделенных друг от друга и крупных центров большими расстояниями. Добраться до них можно только по воздуху. Так, например, в Нунавуте, который стал самой большой в мире территорией с самоуправлением, дорог катастрофически мало. Несмотря на солидную поддержку правительства и неправительственных учреждений Канады, создание развитой инфраструктуры на малонаселенном Севере является чрезвычайно сложной задачей. Для обеспечения хорошего воздушного сообщения между Севером и Югом Канады корпорации коренных народов купили две из трех основных авиалиний (Canadian North, First Air) и стали крупными акционерами третьей (Air North). Большинство локальных авиалиний также принадлежит местным владельцам[59].

Транспортная проблема остается одной из основных и на Аляске. Стоимость товаров, привозимых из других штатов, существенно возрастает из-за транспортных расходов. Особенно актуальна данная проблема в маленьких отдаленных поселках, где уровень доходов населения ниже, чем в крупных городах Аляски, а стоимость электроэнергии, продуктов питания и промышленных товаров значительно выше из-за проблем транспортировки.

В настоящее время правительства некоторых провинций (Квебек, СЗТ, Альберта), на которых традиционно велась добыча золота, заинтересованы в расконсервации некоторых месторождений, что будет способствовать притоку дополнительных средств в местный бюджет, улучшению инфраструктуры и созданию ряда новых рабочих мест для коренного населения[60].

Социальные программы

Федеральное правительство предоставляет широкий ряд программ и льгот для коренного населения Канады. Часть льгот они получают наравне с остальными гражданами страны (пенсионное страхование, страхование при приеме на работу).

Департамент по делам индейцев и северного развития (ДДИСР) осуществляет финансовую поддержку коренному населению в рамках программ по строительству и реконструкции собственного жилья на территориях их проживания.

Начальное и среднее обучение доступно для зарегистрированных индейцев в трех вариантах: общинные школы под управлением самих коренных народов, школы вне территории общин под управлением местной администрации, федеральные школы под управлением ДДИСР на территории общин. Также ДДИСР предоставляет финансовую поддержку выпускникам школ, решившим продолжить свое образование в колледже. На территориях Юкон, СЗТ и Нунавут образовательными программами занимается местное правительство.

ДДИСР разработал ряд программ, направленных на стимулирование экономического роста на территориях коренных народов. В рамки этой программы входят: поддержка развития общин, поддержка развития бизнеса и возможностей по использованию полезных ископаемых. Формы поддержки включают помимо прямых финансовых гарантий, также долгосрочные займы, консультирование, помощь в разработке проектов и бизнес-стратегий, осуществление подготовки и переподготовки персонала, привлечение партнеров для создания совместных предприятий, консультирование в ходе разработки соглашений с добывающими компаниями, способствует получению лицензий на разработку полезных ископаемых компаниями, созданными коренными народами.

Департамент по делам индейцев и северного развития Канады разработал также краткосрочные летние профессиональные программы для молодежи, где молодые представители коренного населения могут получить навыки, необходимые для устройства на работу во время каникул, параллельно стимулируя компании для создания рабочих летних мест для студентов-аборигенов.

Также в сферу компетенции ДДИСР входят программы по стимулированию участия женщин в политической и экономической жизни общины, программа по развитию северных коммуникаций: радио и телевидения для коренных народов на их родных языках, программы расширения сфер использования языков коренных народов.

Зарегистрированные индейцы пользуются рядом привилегий. Например, 33 %-ная скидка на железнодорожные билеты при переездах в западной Канаде и облегченный доступ в США.

Население Аляски не платит подоходного налога и налога с продаж. Наоборот, правительство штата ежегодно выплачивает определенную сумму каждому жителю из Постоянного фонда накопления штата, средства которого формируются за счет поступлений налогов и выручки от добычи и продажи нефти, древесины и других природных ресурсов. В 2001 г. сумма таких дивидендов в среднем на каждого жителя Аляски составляла 1850 долл., что в общей сложности составило более 1 млрд. выплаченных средств[61].

Заключение

Как видно из вышеприведенного материала, Канада и Аляска имеют достаточно успешный опыт решения проблем коренного населения северных территорий. Однако и здесь, несмотря на ряд принятых законодательных актов и подписание соглашений с аборигенными народами, остается еще немало социально-экономических и культурных проблем, решение которых напрямую будет зависеть от успеха налаживания диалога и достижения конструктивных решений между коренными народами и представителями местных и федеральных органов власти. Сохранение своей культуры и превращение экстремальных условий существования в резерв развития коренных народов может способствовать сохранению языкового и этнокультурного многообразия в этих странах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Мисник Б.* Арктика – нам, мы – Арктике // Северные просторы. 2000. № 1. С. 10.
2. SDAP: Table of Actions for 2004 – 2006.
3. Program of the Russian Federation Chairmanship of the Arctic Council in 2004–2006 // www.arctic-council.org.
4. *Schweitzer P.* Siberia and Anthropology: National and Transnational Moments in the History of Research. Wien, 2001. P. 263–264.
5. http://www.mnh.si.edu/arctic/html/about.html
6. *Potter B.* Alaska Native Language Center // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 1. P. 38.
7. Sustainable Reindeer Husbandry / Ed. Johnny-Leo L. Jernsletten, Konsantin Klokov. Arctic Council 2000–2002. Norway, 2002. P. 9.
8. University of the Arctic Strategic Plan 2003–2007. University of the Arctic. International Secretariat, University of Lapland. 2003. P. 1–2.
9. Ethical Principles for the Conduct of Research in the North. Ottawa, 1998.
10. Sustainable Development in Northern Timberline Forests. Proceedings of the Timberline Workshop. May 10–11. 1998. Whitehorse, Canada. Finland, 1999.
11. Мир коренных народов // Живая Арктика. 2003. № 14. С.13.
12. Alaska Native Science Commission Newsletter. Summer 2004. Vol. V. Is. I. P. 1–2.
13. Alaska Native Science Commission. Calendar of events.
14. Northern Dimensions – Expanding Circumpolar Cooperation // A Position Paper Presented for the 3d NRF Open Meeting in Yellowknife and Rae Edzo. Canada. September 15–18. 2004.
15. *Heininen L.* Security in the North / A Position Paper Presented for the 3-d Northern Research Forum. September 15–18. 2004. Yellowknife – Rae Edzo, Canada.
16. *Huebert R.* Arctic Security: Different Threats and Different Responses. A Discussion Paper Presented for the 3-d Northern Research Forum. September 15–18. 2004. Yellowknife – Rae Edzo, Canada. P. 1.
17. Ibid. P. 4.
18. *Sokolov A.* Some Features of the Protected Areas and National Park on the Yamal Peninsula, Russia // Presentation for the 3-d Northern Research Forum. September 15–18. 2004. Yellowknife, Canada; *Seale L.* North-West Territories Environmental Management and Environmental Assessment // Presentation for the 3-d Northern Research Forum. September 15–18. 2004. Yellowknife, Canada.
19. NRF Workshop on the Economies of the North. P. 1.
20. *Hakkinen A.* Film Secretary, Arts Council of Lapland, Finland // Square Hour: Northern Traveling Film Festival, 3-d Northern Research Forum. September 15–18. 2004. Yellowknife, Canada.
21. *Morris G.* The Little Indians; *Kunuk Z.* Shaman Stories.
22. *Kunuk Z.* Atanarjuat – the Fast Runner, 2002.
23. *Ruzankin A.* Problems of Nuclear and Radiation Safety in the Murmansk Region // Presentation for the 3-d Northern Research Forum. September 15–18. 2004. Yellowknife, Canada
24. Sustainable Food Security in the Arctic. State of Knowledge / Ed. G. Duhaime. Canadian Circumpolar Institute, University of Alberta. Occasional Publication Series. 2002. No. 52.
25. Ibid. P. 145–151.
26. Ethical Principles for the Conduct of Research in the North. Association of Canadian Universities for Northern Studies. Ottawa, 1998.
27. Ibid. P. 4.
28. *Оверланд И.* Кто должен заниматься помощью коренным народам? // Мир коренных народов // Живая Арктика. 2003. № 14. С. 69.
29. Vision for a Sustainable World. Excerpted from the November/December 2004 Worldwatch magazine // www.worldwatch.org.
30. *Pretes M.* Alaska // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 1. P. 23.
31. *Smyth S.* Yukon territory // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 3. P. 2221.
32. http://www.gov.yk.ca/facts/index.html#POPULATION

[33] *Fox S.* Northwest Territories // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 2. P. 1498.
[34] http://www.stats.gov.nt.ca/Statinfo/Census/2002NWTPop-Surve/Preliminary_Results.pdf#search=NWT%20Population.
[35] http://en.wikipedia.org/wiki/Iqaluit.
[36] *Johnson P.* Human Capital in the North – The Canadian Situation // Northern Veche / Proceedings of the Second NRF Opening Meeting. Veliky Novgorod, Russia. September. 19–22. 2002. P. 60.
[37] *Jacobs P.* Nunavik // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 2. P. 1520.
[38] *Sillanpaa L.* Alaska Native Claims Settlement Act: The First Twenty Years // Circumpolar and Scientific Affairs Publication Series 92–07. June 1992. P. 2
[39] Ibid. P. 43.
[40] Trends in Alaska's People and Economy // Institute of Social and Economic Research, University of Alaska Anchorage. Alaska Humanities Forum. [Linda Leask, Mary Killorin, Stephanie Martin]. 2001. P. 6.
[41] *Legare A.* Nunavut // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 2. P. 1524–1525.
[42] NWT Research Agenda Survey 2001. Aurora College, 2003. P. 2.
[43] Подробнее см.: *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в канадской Арктике – Нунавут // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2004. № 170.
[44] *Adams J. N.* Building on Opportunities // Northern Veche / Proceedings of the Second NRF Opening Meeting. Veliky Novgorod, Russia. September 19–22. 2002. P. 89.
[45] Ibid. P. 92.
[46] Ibid. P. 90–92
[47] *Smith C.* Raglan Mine. Canada // Mining Weekly. March 18–24. 2005. P. 32.
[48] *Adams J.N.* Building on Opportunities // Northern Veche / Proceedings of the Second NRF Opening Meeting. Veliky Novgorod, Russia, September 19–22. 2002. P. 92.
[49] *Sillanpaa L.* Alaska Native Claims Settlement Act: the First Twenty Years // Circumpolar and Scientific Affairs Publication Series 92–07. June, 1992. P. 1.
[50] Подробнее о результатах и перспективах принятия Акта см.: *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1996. № 97; *она же.* Эскимосы США и Канады. Очерки социально-культурного развития. М., 1998; Alaska Native Claims Settlement Act // Encyclopedia of the Arctic. 2005. Vol. 1.
[51] *Миллз С.* Роль коренных народов Юкона в управлении землей и природными ресурсами на территориях традиционного природопользования // Территории традиционного природопользования коренных народов Севера: опыт Канады и России. Сборник материалов Российско-Канадского семинара «Организация и управление территориями традиционного природопользования коренных народов Канады и Российской Федерации». 18–19 ноября 2002 г. Москва. С. 124–136; Закон об удовлетворении земельных притязаний коренных народов Юкона // Там же. С. 154–158; Закон о самоуправлении коренных народов Юкона // Там же. С. 159–160.
[52] Chronology of the Tlicho Agreement Negotiation Process. Tlicho Agreement – Highlights. P. 2–3.
[53] Tlicho Agreement. Queen's Printer. Canada. 2003.
[54] *Fox S.* Governance in Canada's Northwest Territories: Emerging Institutions and Governance Issues// A Position Paper Presented for the 3-d NRF Open Meeting in Yellowknife and Rae Edzo, Canada. September 15–18. 2004. P. 3.
[55] *Moore C.* Native Language Keeps Identity Alive // Alaska Native Science Commission. Summer 2004. Vol. V. Issue I. P. 7.
[56] www.newsru.com/religy/03mar2003/narkoalaska. html.
[57] 2001–2003 Alaska HIV Prevention Plan.
[58] *Johnson P.* Human Capital in the North – The Canadian Situation // Northern Veche / Proceedings of the Second NRF Opening Meeting. Veliky Novgorod, Russia. September 19–22. 2002. P. 62.
[59] Ibid. P. 61.
[60] *O'Hara B.* Restarting Canada's Historical Gold Producers // Mining Journal. March 4. 2005. P. 18–20.
[61] Trends in Alaska's People and Economy // Institute of Social and Economic Research, University of Alaska Anchorage. Alaska Humanities Forum. [Linda Leask, Mary Killorin, Stephanie Martin]. 2001. P. 15.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО СЕВЕРО-ЗАПАДНЫМ ТЕРРИТОРИЯМ, КАНАДА[1].

Общая площадь территории (кв. км)	1 346 106
Площадь поверхности земли	1 183 085
Площадь водной поверхности	163 021

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ДАННЫМ НА 1 ИЮЛЯ

2003	2002	2001	2000	1999
41 872	41 434	40 822	40 499	40 654

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ НА 1 ИЮЛЯ 2003 Г.

Northwest Territories	41 872
Fort Simpson	1237
Hay River Reserve	295
Beaufort Delta Jean Marie River	71
Aklavik	656
Trout Lake	78
Fort McPherson	808
Wrigley	168
Holman	424
Inuvik	3435
Paulatuk	319
Enterprise	75
Sachs Harbour	117
Fort Resolution	548
Tsiigehtchic	207
Fort Smith	2473
Tuktoyaktuk	990
Hay River	3620
Lutselk'e	407
Colville Lake	127
Deline	551
Detah	216
Fort Good Hope	540
Rae Lakes	298
Norman Wells	797
Rae-Edzo	1867
Tulita	489
Wekweti	148
Wha Ti	493
Fort Liard	588
Fort Providence	842
Yellowknife	18 673

[1] Подготовлено по данным: North West Territories by the Numbers – 2004 // Bureau of Statistics. Government of the NWT. May. 2004 // http://www.stats.gov.nt.ca/Statinfo/Generalstats/general.html

ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Мужчины	21 619
Женщины	20 253

ПОКОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Причина	2003	2002	2001	2000	1999
Естественный прирост	435	437	480	516	497
Межтерриториальные миграции					
Въезд	2568	2633	2405	2324	2329
Выезд	2462	2533	2444	2838	2784

УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ/СМЕРТНОСТИ

	2003	2002	2001	2000	1999
Рождаемость	610	608	613	673	659
Смертность	175	171	163	157	162

УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

	Йелоунайф	Другие населенные пункты
Общее число трудоспособного населения	11 700	10 800
Занятые	11 300	9600
Безработные	400	1200

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОТРАСЛЯМ

	2003	2002	2001	2000
Нефте- и газодобывающие предприятия	588,8	537,1	928,2	1097,1
Административное управление	55,6	78,3	83,3	59,7
Информационные услуги и культура	32,2	19,7	23,4	Нет данных
Транспорт и склад	52,5	45,4	48,2	32,7
Розничная торговля	10,1	24,8	9,9	10,3

ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

	2003	2002	2001	2000
Золото ($'000)	44 658	55 641	54 314	51 064
Золото (кг)	2746	3555	4041	3839
Серебро ($'000)	171	213	207	243
Алмазы ($'000)	1 722 505	791 821	717 780	624 949
Алмазы ('000 карат)	11 200	4937	3716	2435

Электронные адреса различных организаций

Арктический совет (АС) – www.arctic-council.org
Арктический совет атапасков – Arctic Athabaskan Council – www.arcticathabaskancouncil.com
Международный совет Гвичин – Gwich'in Council International – www.gwichin.nt.ca/index.htm, www.gwichin.ca
Циркумполярная конференция инуитов – Inuit Circumpolar Conference – www.inuitcircumpolar.com
Российская ассоциация коренных малочисленных народов Севера – Russian Association of Indigenous Peoples of the North – www.raipon.org
Совет саамов – Saami Council – www.saamicouncil.net
Отчет о развитии человека в Арктике – The Arctic Human Development Report – www.sdwg.org
Arctic Climate Impact Assessment – www.acia.uaf.edu
Программа арктических естественных наук (США) – www2.nas.edu/prb
Центр Арктических Исследований – IARS (Фэрбенкс, Аляска) – www.iare.uaf.edu
Комиссия по научным исследованиям Гренландии – www.dpc.dk/
Арктический исследовательский консорциум США – Arctic Research Consortium of the United States (ARCUS) – www.arcus.org
Главный офис консорциума находится в Фэрбэнксе, шт. Аляска – arcus@arcus.org и www.arcus.org
Бюро исследований Северного Ледовитого океана – www.aosb
Программа по исследованию климата Арктики (ACIA) – www.acia.uaf.edu
Центр «Полярный круг» – The Arctic Circle – www.lib.uconn.edu/ArcticCircle
Национальный научный фонд полярных программ – National Science Foundation Office of Polar Programs, www.nsf.gov/od/opp
Арктический институт Северной Америки – www.ucalgary.ca/aina
Канадская полярная информационная сеть – www.polarcom.gc.ca/english
Университет Арктики – www.uarctic.org
Североатлантическая комиссия по проблемам охоты на морских млекопитающих – www.nammco-no
Арктический совет по проблемам сохранения арктической флоры и фауны – www.caff/is/events/frettir.asp?id=48
Конференция по управлению природными ресурсами и охране окружающей среды – www.anhb.org/sub/rasc/ATCEM.html
Конференция, посвященная проблемам охраны здоровья коренных народов – www.4worlds.org/index.htm[2]
Обзор арктических конференций – www.iasc.no/sam.html
Научная комиссия коренных народов Аляски – Alaska Native Science Commission – www.nativescience.org
Исполнительный директор Научной комиссии коренных народов Аляски – Patricia Cochran – pcochran@aknsc.org
Община индейцев Догриб – www.dogrib.com
Alaska Native Knowledge – www.ankn.uaf.edu

[2] Alaska Native Science Commission. Calendar of events.